

ГЛАВА II. НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

2.1. Понятие и правовая природа завещания

2.2. Форма и виды завещания

2.3. Завещательный отказ и завещательное возложение

2.4. Право на обязательную долю в наследстве

2.5. Отмена и изменение завещания. Недействительность завещания

2.6. Понятие и способы исполнения завещания. Полномочия исполнителя завещания

2.7. Особенности перехода к другим наследникам обязанности исполнить завещательный отказ или завещательное возложение

2.1. Понятие и правовая природа завещания

Институт наследования по завещанию подвергся серьезным изменениям по сравнению с ранее действовавшим законодательством о наследовании.

В соответствии с п. 5 ст. 1118 ГК РФ, завещание – односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Из данной нормы видно, что законодатель определил лишь юридическую природу завещания, не раскрывая определения понятия “завещание”, тогда как трактовки этого термина, присутствующие в юридической литературе, позволяют говорить о двух возможных акцентах в определении понятия “завещание”: характеристике завещания, с одной стороны, как акта волеизъявления со стороны завещателя, его личного распоряжения на случай смерти, а с другой стороны – об определении его прежде всего как документа, посредством которого гражданин может определить судьбу своего имущества после своей смерти, самостоятельно назначив своих наследников.

Главное назначение завещания состоит в том, чтобы определить порядок перехода всего наследственного имущества или его части к определенным лицам (физическим или юридическим), а также к публично-правовым образованиям (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации).

В силу п. 1 ст. 1118 ГК РФ распорядиться своим имуществом на случай смерти гражданин может только посредством составления завещания с соблюдением всех установленных законом требований к этому документу. Следует отметить, однако, что не всякое распоряжение, составленное на случай смерти, является завещанием. Например, договор страхования жизни в пользу третьего лица тоже является распоряжением гражданина (страхователя) на случай смерти, но завещанием его признать нельзя, поскольку страхователь распоряжается не своим, а таким

имуществом, право на которое возникает только после его смерти, и поэтому не может принадлежать при жизни самому наследодателю. Не будет иметь признаков завещания и договор дарения, оформленный гражданином по правилам ст. 572 ГК РФ. Согласно п. 3 ст. 572 ГК РФ договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен. Следовательно, любые договоры и соглашения наследодателя, затрагивающие вопросы распоряжения имуществом на случай смерти, но отличные от завещания, ничтожны.

Основное содержание завещания составляет распоряжение об имуществе с указанием, кому из наследников и в каком порядке оно передается. При этом одним из важнейших требований, предъявляемых к содержанию завещания, является законность распоряжений завещателя. Так, например, распорядиться имуществом, входящим в состав общей собственности, завещатель может лишь в пределах принадлежащих ему прав (даже если в тексте завещания это имущество и было указано полностью). Интересно отметить, что Шершеневич Г.Ф. определял законность содержания воли, выражаемой в завещательном распоряжении, как внутреннее условие действительности завещания, «подобно тому, как соблюдение установленной формы является внешним условием действительности».

Предметом завещательного распоряжения может быть прежде всего любое имущество, уже принадлежащее завещателю или только предполагаемое. Завещание может содержать и распоряжения неимущественного характера (например, о месте похорон). Однако завещатель не может оговаривать в завещании ограничения права наследника в последующем распоряжении наследственным имуществом. Если же в распоряжении на случай смерти вообще не содержится указаний об имуществе, его нельзя рассматривать как завещание.

Составленное завещание, каково бы ни было его содержание, само по себе никакого наследственного правоотношения не порождает. Оно выступает лишь как первичный юридический факт, который в сочетании с другим юридическим фактом – открытием наследства – приводит к возникновению наследственного правоотношения: наследники по завещанию призываются к наследованию.

Завещание может быть составлено только от имени одного лица. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1118 ГК РФ в завещании могут содержаться распоряжения только одного гражданина. Совершение завещания двумя или более гражданами не допускается, так как в противном случае оно будет признано недействительным.

Завещать гражданин может только свое имущество. Однако это не означает, что уже при удостоверении завещания нотариус вправе потребовать документы, подтверждающие право собственности завещателя на ту или иную вещь.

Действительность завещания в этой части определяется только на момент открытия наследства. Так, например, если в завещание среди прочего был включен автомобиль, который завещатель впоследствии продал, автомобиль, разумеется, не войдет в наследственное имущество и к наследникам не перейдет.

Личный характер завещания как сделки проявляется еще и в том, что его совершение через представителя или посредника, действующих на основании закона или по доверенности, невозможно. Это зафиксировано непосредственно в п.3 ст. 1118 ГК РФ. В связи с этим лица, не обладающие полной дееспособностью (заключающие обычные сделки посредством действий представителя), как отмечается в юридической литературе, ни при каких обстоятельствах завещателями быть не могут – они могут

передавать наследство только наследникам по закону.

С понятием завещания тесно связаны оговоренные в законе права и обязанности завещателя – человека, пожелавшего оставить распоряжение относительно судьбы своего имущества после своей смерти. Прежде всего это касается ограничения законодательством свободы волеизъявления завещателя. Его воля, в частности, может быть заключена только в ту форму, которая будет соответствовать требованиям, изложенным в главе 62 ГК РФ, т. е. будет заключена в завещании определенной формы.

По российскому законодательству завещательной правоспособностью в полном объеме обладают лишь лица, которые полностью дееспособны, т. е., в частности, достигшие возраста 18 лет, а равно и эмансипированные несовершеннолетние. Однако необходимо отметить, что в правовой литературе было высказано мнение, согласно которому вступление в брак лица, не достигшего 18-летнего возраста, не порождает у него права завещать свое имущество. Так, Никитюк П.С., аргументируя высказанную точку зрения, ссылается на два обстоятельства.

Во-первых, в ч. 1 ст. 21 ГК РФ говорится о гражданской дееспособности как “способности гражданина своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности”, что по сравнению с “завещательной дееспособностью как способностью создавать права и обязанности на случай смерти для других” не является одним и тем же.

В данном случае Барщевский М.Ю. совершенно справедливо отмечает, что приведенный аргумент нельзя признать убедительным, так как он основывается на неверном, казуистическом толковании закона. Исходя из смысла ст. 21 ГК РФ, необходимо сделать вывод: законодатель имел в виду, что с момента вступления в брак лица, не достигшего 18-летнего возраста, у последнего возникает полная гражданская дееспособность, включая, разумеется, и право завещать.

Во-вторых, Никитюк П.С. говорит о том, что вступление в брак лица, не достигшего 18-летнего возраста, не порождает у него права избирать и быть избранным, не изменяет его правосубъектности с позиций гражданского процессуального права и т. д. Но очевидно, что нормы других отраслей права не могут являться критерием в данном случае, хотя бы в силу того, что, во-первых, вопросы гражданской дееспособности и, в частности, прав завещать, регулируются исключительно нормами гражданского законодательства, а во-вторых, право завещать и право избирать и быть избранными сравнивать нельзя, поскольку они являются разными отраслевыми субъективными правами.

Кроме того, анализ п. 2 ст. 26 ГК РФ, предоставляющего несовершеннолетним право распоряжаться своим заработком и стипендией, показывает, что так как понятие “право завещать” входит в понятие “распоряжаться”, то в отношении указанного имущества несовершеннолетние обладают завещательной правоспособностью. Подчеркивая слова Барщевского М.Ю., вряд ли у кого-либо вызовет возражение перечисление несовершеннолетним своего заработка, например, в Российский фонд мира либо на счет детского дома, где подросток воспитывался.

При ином толковании закона трудно было бы объяснить, почему несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет имеет право устраиваться на работу, самостоятельно получать заработную плату, распоряжаться ею по своему усмотрению, но не может распорядиться тем же имуществом на случай своей смерти.

Противоположное мнение высказывает Чепига Т.Д., которая выступает против предоставления несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет права завещать. Согласно ее точке зрения, ст. 26 ГК РФ, устанавливая право несовершеннолетнего самостоятельно распорядиться своей стипендией или заработком, предусматривает возможность ограничения или лишения несовершеннолетнего этого права. При таких условиях нельзя допустить расширительное толкование вышеуказанной ст. 26 ГК РФ и признать за несовершеннолетним право завещать свое имущество, приобретенное за счет зарплаты или стипендии.

Рассуждая о возможности составлять завещания лицами в возрасте от 14 до 18 лет, мы фактически поднимаем проблему завещательной правоспособности несовершеннолетних, которая, как видим, в теории гражданского права дискутируется давно. Однако аргументы сторонников предоставления в оговоренных в законе случаях лицам, не достигшим 18-летнего возраста, права завещать не были учтены при создании третьей части ГК РФ. Представляется, что в этом вопросе следует согласиться с мнением Барщевского М.Ю., который считает, что несовершеннолетнему можно было бы предоставить право завещать денежные средства и имущество, «источником накопления которых являются его личные заработок и стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения». Вместе с тем в отношении имущества и денежных средств, полученных несовершеннолетними иным путем (наследование, дарение и т. п.), подростки в возрасте от 14 до 18 лет не должны обладать свободой волеизъявления, в том числе не должны обладать правом составлять завещательные распоряжения.

Что же касается полностью недееспособных лиц, то они согласно закону завещать не могут. В силу ст. 29 ГК РФ гражданин, который «вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством РФ. Над ним устанавливается опека». Лица, признанные недееспособными, не могут совершать никаких сделок, в том числе и составлять завещания. При этом, исходя из строго личного характера сделки-завещания, не может быть удостоверено завещание от имени недееспособного даже с согласия опекуна.

Остается не до конца разрешенным в юридической литературе и вопрос о возможности предоставления завещательных прав лицам, в судебном порядке признанным ограниченно дееспособными. Так, большинство авторов (Гущин В.В., Власов Ю.Н., Калинин В.В., Корнеева И.Л. и т. д.), основываясь на действующем законодательстве, приходят к выводу о том, что частично дееспособные граждане правом завещать не обладают. По мнению же ряда других авторов (Чепига Т.Д., Никитюк П.С. и др.), в отечественном законодательстве можно усмотреть правовые основания, позволяющие говорить о возможности для таких лиц реализовать свою волю и самостоятельно распоряжаться своим имуществом на случай смерти. Эти основания состоят, например, в том, что лицо, злоупотребляющее спиртными напитками или наркотическими веществами, не лишается законом полностью гражданской дееспособности, но лишь ограничивается в ней. Придерживаясь аналогичной точки зрения, Никитюк П.С. указывает, что ограниченно дееспособный может совершать сделки, выходящие за пределы бытовых, только с согласия попечителей, а последние не вправе дать согласие на совершение такой сделки без предварительного разрешения органа опеки и попечительства (с 1 сентября 2008 г. опекун будет не вправе без предварительного

разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного (п. 2 ст. 37 ГК РФ)).

Следует отметить, что такая позиция согласуется с п. 2 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 4 (в редакции от 21 декабря 1993 г.) “О практике рассмотрения судами РФ дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами”, где завещание было прямо указано в ряду действий, совершение которых лицом, не полностью дееспособным, ограничено и без согласия попечителя не допускается. Со своей стороны хотелось бы отметить, что данное положение косвенно допускает, что с согласия попечителя лицо, ограниченно дееспособное, может завещать.

Противоположной точки зрения придерживались некоторые ученые (Гордон М.В., Дронников В.К.), которые в своих работах указывали, что предварительное согласие попечителя, а также органов опеки и попечительства противоречит личному характеру завещания как сделки.

Никитюк П.С., не соглашаясь с подобной точкой зрения, абсолютно справедливо отмечает, что двусторонность сделки определяется не количеством лиц, причастных к ее совершению, а наличием согласованных волеизъявлений двух или более лиц, что при составлении завещания (даже с согласия попечителя) не имеет места. Более того, попечитель не может изменить волю завещателя, он может либо дать согласие на удостоверение завещания, либо отказать в этом, причем отказ должен быть мотивированным.

В соответствии со ст. 1119 ГК РФ, равно как и по действовавшей прежде ст. 534 ГК РСФСР, завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами ст. 1130 ГК РФ.

Осуществить это гражданин может двумя способами. Во-первых, можно прямо в тексте завещания указать, что определенное лицо лишается права на наследство. Во-вторых, можно при составлении текста завещания просто не упоминать того или иного наследника. Однако между этими двумя способами есть существенная разница. Так, если лицо было лишено права на наследство, то оно уже не может претендовать не только на имущество, которое было перечислено в завещании, но и вообще на любое иное наследственное имущество, которое не было упомянуто в завещании и потому распределяемое в соответствии с правилами наследования по закону. Если же лицо не было упомянуто в завещании, то на имущество, определенное завещанием, указанное лицо претендовать не может, но при этом за ним сохраняется право наследования имущества, в завещании не указанного. Однако, если наследодатель составил завещание, используя формулировку “завещаю все мое имущество, которое ко дню смерти окажется мне принадлежащим”, то это лицо попадает в положение того наследника, который прямо лишен права на наследство.

Законом также установлено, что завещатель может не только назначить наследника по своему усмотрению, но и вправе указать в завещании другого наследника на случай, если назначенный им наследник умрет до открытия наследства или не примет его (ч. 2

ст. 1121 ГК РФ). Это называется “подназначение наследника” (субституция).

Анализируя сложившуюся практику, можно определить случаи, в которых имеет место применение правила о подназначении наследника, а именно:

- а) если основной наследник умрет ранее открытия наследства;
- б) если он не примет наследства;
- в) если основной наследник будет лишен права наследования в порядке ст. 1117 ГК РФ как недостойный.

Право наследодателя на распоряжение своей собственностью ограничивается в наследственном праве не только нормами ГК РФ о неполной либо ограниченной дееспособности. Это право ограничивается также на основе норм семейного права, обязывающих родителей содержать несовершеннолетних либо нетрудоспособных совершеннолетних детей (п. 1 ст. 80, п. 1 ст. 85 СК РФ), а также обязывающих детей содержать своих нетрудоспособных родителей (п. 1 ст. 87 СК РФ), обязывающих супругов на взаимное содержание (ст. 89 СК РФ), а также приравнением к такой обязанности добровольного содержания наследодателями иных нетрудоспособных граждан (ст. 1149 ГК РФ).

Таким образом, завещание как сделка, позволяющая определить юридическую судьбу имущества завещателя после его смерти, является одним из способов распоряжения имуществом граждан. Именно в этом состоит его основное правовое значение. При жизни наследодателя завещание не порождает никаких обязательств между завещателем и его наследниками. Более того, завещатель может составить несколько завещаний, определяя судьбу одного и того же имущества (например, квартиры); он может назначить наследниками лиц как из числа наследников по закону, так и любых иных граждан; может, напротив, лишить права наследования своих законных наследников; подназначить наследника на случай смерти или непринятия наследства кем-либо из наследников, указанных в завещании; возложить на кого-либо обязательство неимущественного характера (завещательное возложение) и т. п.

Таким образом, в российском наследственном праве завещанием признается:

- гражданско-правовая сделка;
- односторонняя сделка;
- строго личная сделка;
- бессрочная сделка;
- безвозмездная сделка.

2.2. Форма и виды завещания

Для того, чтобы воля завещателя относительно судьбы завещанного имущества могла достичь своей цели, необходимо, чтобы выражена она была в определенной, установленной законом форме. На этом основании правила о форме завещания, установленные ГК РФ, представляют большой интерес, тем более что требования, предъявляемые к форме завещания частью третьей ГК РФ по сравнению с ГК РСФСР 1964 г. содержат много нового. Так, в частности, наряду с нотариально удостоверенными завещаниями и завещаниями, приравненными к ним, в ГК РФ была предусмотрена упрощенная форма составления завещания при чрезвычайных обстоятельствах. В числе нотариально удостоверенных завещаний выделены закрытые завещания.

Рассмотрим нормы третьей части ГК РФ о форме завещания более подробно.

ГК РФ сохранил требование, согласно которому основной формой завещательного распоряжения является завещание, составленное в письменной форме и удостоверенное нотариусом (п. 1 ст. 1124 ГК РФ) или иным должностным лицом, которое прямо названо в законе. Стоит отметить, однако, что, по мнению отдельных правоведов (Суханов Е.А.), сохранение в законодательстве требований об обязательной нотариальной форме завещания является “максимально жестким” и “весьма удивительным”, по крайней мере таким, каких не знают “многие развитые правовые порядки”.

К нотариально удостоверенным завещаниям предъявляются требования, изложенные в ст. 1125 ГК РФ: такое завещание, в частности, должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом. При написании или записи завещания могут быть использованы технические средства (электронно-вычислительная машина, пишущая машинка и др.).

Завещание, записанное нотариусом со слов завещателя, до его удостоверения должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса. Если завещатель не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание.

Завещание должно быть собственноручно подписано завещателем. Если завещатель в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно по его просьбе может быть подписано другим гражданином (рукоприкладчиком) в присутствии нотариуса. В завещании должны быть указаны причины, в силу которых завещатель не мог подписать завещание собственноручно, а также фамилия, имя, отчество и место жительства гражданина, подписавшего завещание по просьбе завещателя, в соответствии с документом, удостоверяющим личность этого гражданина.

Стоит отметить также, что возможность совершения завещаний с участием рукоприкладчика установлена законом исключительно в отношении случаев, когда завещание оформляется в нотариальной или приравненной к ней форме (ст. 1127 ГК РФ).

При составлении и нотариальном удостоверении завещания по желанию завещателя

может присутствовать свидетель. Если завещание составляется и удостоверяется в присутствии свидетеля, оно должно быть им подписано и на завещании должны быть указаны фамилия, имя, отчество и место жительства свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим его личность. Нотариус обязан предупредить свидетеля, а также гражданина, подписывающего завещание вместо завещателя, о необходимости соблюдать тайну завещания (ст. 1123 ГК РФ). При удостоверении завещания нотариус обязан также разъяснить завещателю положение о праве на обязательную долю и сделать об этом на завещании соответствующую надпись (ст. 1149 ГК РФ). Стоит, однако, присоединиться к мнению тех правоведов, которые считают, что требование закона в отношении формы завещания не следует понимать буквально, поскольку правовые последствия отсутствия соответствующей записи спорны. В частности, отсутствие пометки о разъяснении наследодателю норм об обязательной доле формально должны повлечь за собой ничтожность завещания. В то же время ни сама эта запись, ни ее отсутствие не могут существенно повлиять на выражение и исполнение воли завещателя.

Разновидностью нотариально заверенного завещания является документ, составленный нотариусом со слов завещателя. В этом случае, прежде чем подписать текст, завещатель должен полностью прочесть завещание в присутствии нотариуса, что предусматривается законодательством не только России, но и многих других стран – в частности, законодательством Франции, ФРГ, Испании, Италии и Польши. Если же завещатель не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание (ч. 2 ст. 1125 ГК РФ).

Остается лишь отметить, что нотариально удостоверенное завещание регистрируется в реестре регистрации нотариальных действий, сведения об удостоверенном завещании вносятся в алфавитную книгу учета завещаний.

В случае, когда право совершения нотариальных действий предоставлено законом должностным лицам органов исполнительной власти и должностным лицам консульских учреждений Российской Федерации, завещание может быть удостоверено вместо нотариуса соответствующим должностным лицом с соблюдением правил ГК РФ о форме завещания, порядке его нотариального удостоверения и тайне завещания. В соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. (далее – Основами) завещание может быть удостоверено: в государственной нотариальной конторе (ст. 36 Основ); нотариусами, занимающимися частной практикой (ст. 35 Основ); должностными лицами органов исполнительной власти (ст. 37 Основ); должностными лицами консульских учреждений Российской Федерации (ст. 38 Основ). В п. 7 ст. 1125 ГК РФ упоминается также о возможности удостоверения завещаний должностными лицами органов местного самоуправления в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса.

Долгое время в юридической литературе и на практике возникал вопрос о возможности совершения нотариальных действий (в том числе и удостоверения завещаний) должностными лицами органов местного самоуправления. В настоящее время этот вопрос нашел свое разрешение, и связано это с утверждением Приказа Минюста РФ от 27 декабря 2007 г. № 256 “Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и

специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений”, который предоставляет право на совершение нотариальных действий, в том числе и удостоверение завещаний, главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений.

Помимо нотариуса и перечисленных выше должностных лиц, законодательство называет и других субъектов, уполномоченных в определенных ситуациях удостоверить завещание. Так, по закону (ст. 1127, п. 2 ст. 1128 ГК РФ) к нотариально удостоверенным завещаниям приравниваются:

1) завещания граждан, находящихся на лечении в больницах, госпиталях, других стационарных лечебных учреждениях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других стационарных лечебных учреждений, а также начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов;

2) завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом РФ, удостоверенные капитанами этих судов;

3) завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций;

4) завещания военнослужащих в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, а также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей;

5) завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы;

6) завещательное распоряжение на денежные средства в банках.

Данный перечень не изменился по сравнению с перечнем, ранее установленным ст. 541 ГК РСФСР 1964 г., однако изменилась процедура удостоверения.

Завещание, приравненное к нотариально удостоверенному завещанию, должно быть подписано завещателем в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего завещание. Требование о присутствии свидетеля, предусмотренное ст. 1127 ГК РФ, является новеллой российского наследственного права.

Гражданский кодекс РФ впервые ввел фигуру свидетелей в наследственное право. В частности, новеллой являются правила о присутствии свидетелей при совершении завещания. Роль свидетелей в наследственном праве по мнению ученых фактически сводится к удостоверению фактов, касающихся совершения завещания, например состояния завещателя, подлинности завещания, соответствия содержания завещания воле завещателя и т. д. Завещатель самостоятельно выбирает свидетелей из лиц, которым доверяет, но при этом он должен учитывать требования закона, предъявляемые к лицам, выступающим в качестве таковых.

Однако в законодательстве не содержится самого понятия “свидетель”.

Свидетель – это прежде всего фигура процессуального права. Доктрина процессуального права исходит из того, что свидетелем признается любое лицо, которому известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

В связи с этим, используя межотраслевой метод и доктрину гражданского и

гражданского процессуального права, необходимо отметить, что свидетелем признается лицо, получившее информацию о завещательных процедурах (процедурах составления, подписания, удостоверения, передачи завещания и иных, предусмотренных законом) путем участия в них.

С точки зрения гражданского процессуального права свидетели относятся к категории лиц, содействующих осуществлению правосудия, т. е. относятся к лицам, содействующим соблюдению законности и однообразия в деятельности правоприменительных органов.

Законодательство о наследовании определяет правовое положение свидетелей как лиц, участвующих в наследственных правоотношениях, что было неизвестно ранее действовавшему законодательству. Так, например, на свидетелей в полной мере распространяется обязанность хранить тайну завещания. Прежде всего это объясняется тем, что до момента открытия наследства никто не вправе разглашать сведения о завещательных процедурах (составлении, содержании, совершении, изменении, отмены завещания и т. д.). Нарушение данной обязанности со стороны свидетеля влечет применение к нему способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, в том числе и мер ответственности, закрепленных в абз. 2 ст. 1123 ГК РФ.

Свидетель, участвующий в завещательных процедурах, должен обладать дееспособностью в полном объеме. В соответствии с п. 2 ст. 1124 ГК при составлении, подписании, удостоверении или при передаче завещания нотариусу должны присутствовать свидетели. Не могут быть свидетелями следующие лица:

- нотариус или другое удостоверяющее завещание лицо;
- лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители;
- граждане, не обладающие дееспособностью в полном объеме;
- неграмотные;
- граждане с такими физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего;
- лица, не владеющие в достаточной степени языком, на котором составлено завещание, за исключением случаев, когда составляется закрытое завещание.

Данный перечень является исчерпывающим, и подобное законодательное закрепление имеет место в силу того, что вышеназванные лица не могут быть свидетелями по причине их заинтересованности в совершении завещания или по причине их необъективности, пристрастности, недобросовестности либо возможности своими показаниями ввести в заблуждение соответствующие нотариальные и судебные органы и лиц при привлечении их в качестве свидетелей по конкретному наследственному делу.

Рассмотрим конкретный пример, связанный с участием свидетелей в наследственных правоотношениях.

В суде рассматривается иск о признании завещания недействительным в связи с неполноценным психическим состоянием наследодателя. В данном случае необходимо признать, что свидетелям порою бывает трудно вспомнить и подробно описать поведение завещателя в прошлом. Их представления о больном часто отрывочны и смещены во времени. Ярко, образно восстановить в памяти его характерные особенности, привычки, поступки, изменения поведения вряд ли возможно, если прошло много времени, а необходимые медицинские документы отсутствуют. Кроме того,

пытаясь восстановить в памяти особенности поведения наследодателя в момент оформления завещания, свидетели в беседе между собой могут неосознанно внушить друг другу те или иные представления о психическом состоянии завещателя. Поэтому при повторном рассмотрении дела в судебном порядке показания свидетелей становятся более обстоятельными, но зато нередко они уже не соответствуют ранее данным показаниям. К тому же в суде может выясниться, что один из свидетелей видел завещателя еще до его болезни, поэтому одни правильно считают его здоровым, а другие – больным.

Кроме того, в нотариальной практике нотариус обычно составляет завещание в нотариальной конторе “с глазу на глаз” с завещателем либо в узком кругу заинтересованных лиц. Окружающим же, иногда даже близким родственникам, в этом случае зачастую неизвестно ни точное время, ни информация о том, где, когда и при каких обстоятельствах происходило это нотариальное действие.

Так, составление завещания представляет собой определенную законом юридическую процедуру, в которой участвуют свидетели.

Гражданский кодекс РФ предусматривает случаи обязательного и необязательного участия свидетелей в наследственных правоотношениях.

Обязательное участие свидетелей предусмотрено в следующих случаях: при передаче конверта с текстом закрытого завещания (п. 3 и 4 ст. 1126 ГК РФ); при подписании завещания, приравняемого к нотариально удостоверенным (п. 2 ст. 1127 ГК РФ); при подписании завещания в чрезвычайных обстоятельствах (абз. 2 п. 1 ст. 1129 ГК РФ); при составлении нотариусом описи наследственного имущества (п. 1 ст. 1172 ГК РФ). Количество свидетелей в вышеназванных случаях четко определено законом.

Необязательное участие свидетелей может иметь место при составлении и нотариальном удостоверении завещания (п. 4 ст. 1125 ГК РФ).

Рассмотрим вкратце виды форм завещаний с участием свидетелей.

При совершении закрытого завещания в императивном порядке должны присутствовать два свидетеля: во-первых, при передаче завещателем конверта с текстом завещания; во-вторых, при вскрытии конверта с закрытым завещанием после смерти завещателя и при подписании протокола о вскрытии конверта с закрытым завещанием и содержащим полный текст завещания. В данном случае законодатель не оговаривает специально то, что в данной завещательной процедуре в обоих случаях должны присутствовать одни и те же свидетели. Отсутствие подобной нормы видимо объясняется тем, что совпадение свидетелей при передаче и вскрытии конверта с закрытым завещанием могло бы осложнить процедуру принятия наследства и оформления наследственных прав граждан. Поэтому в качестве свидетелей могут быть любые лица с соблюдением правил п. 2 ст. 1124 ГК РФ.

Так, завещание, приравненное к нотариально удостоверенному, должно быть подписано завещателем в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего завещание. Требование о присутствии одного свидетеля, предусмотренное ст. 1127 ГК РФ, является, во-первых, новеллой российского наследственного права, во-вторых, важнейшей гарантией лиц, совершающих завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным завещаниям.

Совершение завещания в чрезвычайных обстоятельствах также предполагает соблюдение завещательной процедуры. Так, завещатель составляет и подписывает в присутствии двух свидетелей документ, из содержания которого следует, что оно

представляет собой завещание.

Пункт 1 ст. 1172 ГК РФ устанавливает, что для охраны наследства нотариус производит опись наследственного имущества в присутствии двух свидетелей, отвечающих требованиям, установленным п. 2 ст. 1124 ГК РФ.

Шиловост О.Ю. отмечает, что лица, участие которых в качестве свидетелей при описи наследства не допускается, могут быть разделены на две группы.

Во-первых, это лица, по разным основаниям заинтересованные в необъективном отражении в описи действительного состава и ценности наследственного имущества, причем как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. К числу таких лиц, кроме наследников по закону и по завещанию, относятся лица, принимавшие участие в удостоверении завещания, а также лица, в чью пользу сделан завещательный отказ (а равно супруг такого лица, его дети и родители).

Во-вторых, это лица, которые в силу субъективных обстоятельств не могут адекватно засвидетельствовать процедуру описи. К данной группе относятся недееспособные и неграмотные лица, а также лица с такими физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего.

Необходимо отметить, что при совершении завещания или при принятии мер для охраны наследственного имущества, для которых присутствие свидетеля (свидетелей) является обязательным и, следовательно, их отсутствие может повлечь неблагоприятные правовые последствия (например, признание завещания недействительным). Так, отсутствие свидетелей повлечет за собой ничтожность завещания, а в случае несоответствия свидетеля правилам п. 2. ст. 1124 ГК РФ предполагает завещание оспоримой сделкой, так как задачей суда будет установление факта, например, недееспособности или неграмотности свидетеля и т. д. Аналогичная точка зрения была высказана Телюкиной М.В.

При составлении и нотариальном удостоверении завещания по желанию завещателя может присутствовать свидетель (п. 4 ст. 1125 ГК РФ). Так, по мнению Толстого Ю.К., нельзя требовать от свидетеля, чтобы он “подмахнул” завещание вслепую. Завещатель имеет право выбора свидетеля (свидетелей) даже в тех случаях, когда присутствие свидетеля при составлении, удостоверении завещаний или при передаче их нотариусу является обязательным.

Среди правоведов нет единого мнения по поводу введения в российское законодательство о наследовании фигуры свидетеля. С одной стороны, введение свидетелей в наследственные правоотношения может действительно усложнить процессуальную сторону наследования, а с другой стороны, участие свидетелей прежде всего создает дополнительные гарантии для реализации конституционных прав граждан, в том числе и право наследовать и завещать имущество, а также увеличивает объем доказательств (свидетельские показания), которые могут быть приобщены к делу в случае судебного разрешения спора о наследовании.

Однако в данном случае необходимо согласиться с Власовым Ю.Н. и Калининым В.В., которые считают, что правовое положение свидетелей законодателем определено не в должном объеме.

Если в каком-либо из упомянутых в законе случаев гражданин, намеревающийся совершить завещание, высказывает желание пригласить для этого нотариуса, и имеется разумная возможность выполнить это желание, лица, которым в соответствии с указанным пунктом предоставлено право удостоверить завещание, обязаны принять все

меры для приглашения к завещателю нотариуса. В остальном к такому завещанию применяются правила ст. 1124 и 1125 ГК РФ. Завещание должно быть зарегистрировано в книге регистрации нотариальных действий, которая ведется в соответствующей организации.

Рассмотрим пример из судебной практики, связанный с несоблюдением порядка и формы удостоверения завещания.

Гражданка Ш. обратилась в суд с иском к сожительнице мужа В. о признании недействительным завещания своего мужа К., который умер в больнице, сославшись на то, что завещание составлено после смерти мужа медсестрой С. Иск был удовлетворен. В кассационной жалобе В. было отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила решение суда без изменений, указав следующее.

Материалами дела было установлено, что К. пришел в поликлинику к хирургу вместе с В., где они встретили знакомую медсестру С. из больницы. После посещения врача медсестра С. отвела К. в хирургическое отделение больницы и проводила его в палату. В этот же день С. составила завещание от имени К., подписала его и удостоверила у заместителя главного врача больницы. При оформлении и удостоверении завещания должностным лицом больницы не была выяснена подлинная воля завещателя, завещание было составлено в одном экземпляре и передано не завещателю, а С. Завещание не было зарегистрировано, второй экземпляр не был направлен в нотариальную контору. На следующий день К. умер в больнице.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу о том, что при удостоверении завещания К. не была выяснена действительная воля завещателя и не был соблюден установленный законом порядок составления и удостоверения завещания, и обоснованно признал его недействительным,

В рассмотренном примере, как видим, не была соблюдена и предусмотренная законом форма составления завещания.

Еще при обсуждении проекта третьей части ГК РФ правоведа высказывали сомнения в справедливости причисления к нотариально заверенным только тех завещаний, которые были удостоверены капитанами судов, плавающих под российским флагом. В соответствии с п. 2 ст. 1127 ГК РФ к нотариально удостоверенным завещаниям приравниваются завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов. Таким образом, из буквального толкования данной нормы следует, что, во-первых, при удостоверении завещания не имеет значения тип судна; во-вторых, если российский экипаж работает на судне, плавающем под иностранным флагом, капитан не вправе заверять завещания. Кроме того, о возможности удостоверения завещания капитанами судов говорится и в других нормативно-правовых актах. Так, в соответствии с п. 1 ст. 70 Кодекса торгового мореплавания РФ от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (КТМ РФ) и п. 5 ст. 32 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (КВВТ РФ) капитан судна вправе удостоверить завещание лица, находящегося во время плавания на судне. Завещание, удостоверенное капитаном судна, приравнивается к нотариально удостоверенному.

Завещание, удостоверенное в соответствии со ст. 1127 ГК РФ, должно быть, как только для этого представится возможность, направлено лицом, удостоверившим завещание, через органы юстиции нотариусу по месту жительства завещателя. Если лицу, удостоверившему завещание, известно место жительства завещателя, завещание

направляется непосредственно соответствующему нотариусу.

При получении экземпляра завещания нотариус проверяет соответствие завещания требованиям законодательства. В случае обнаружения грубых нарушений законодательства, влекущих за собой признание завещания недействительным, нотариус должен сообщить об этом завещателю. Так, нередко на хранение нотариусу поступают завещания, удостоверенные ненадлежащими лицами, например:

- лечащим врачом или каким-либо иным врачом (за исключением ситуаций, когда лечащий врач одновременно являлся дежурным врачом) больницы, где гражданин находился на лечении;
- начальником следственного изолятора и изолятора временного содержания;
- командиром воинской части – для граждан, не являющихся военнослужащими, если в пункте дислокации воинской части имеются органы, совершающие нотариальные действия и т. п.

Подобные завещания нотариус не вправе принять для выдачи свидетельства о праве на наследство.

Хотелось бы также отметить, что в практике достаточно часто встречаются случаи, когда должностные лица не исполняют обязанности по передаче экземпляра завещания на хранение нотариусу. Представляется, как и в случае с формальным соблюдением некоторых установлений закона относительно удостоверения завещания, это обстоятельство само по себе не может свидетельствовать о недействительности завещания. Если наследниками представлен нотариусу имеющийся у них экземпляр завещания и оно составлено и удостоверено в соответствии с требованиями действующего законодательства, нотариус должен принять завещание и выдать на его основании свидетельство о праве на наследство.

По сравнению с ГК РСФСР 1964 г. и Основами 1991 г. ГК РФ ввел новый вид завещания – закрытое завещание – и закрепил особый порядок его нотариального удостоверения. Введение данной формы завещания заимствовано из юридической практики дореволюционной России. Смысл такой формы завещания заключается в том, что с содержанием завещания никто не знаком, кроме завещателя. Это новая форма завещания для советского и постсоветского времени.

Закрытым считается завещание, которое завещатель вправе совершить, не представляя при этом другим лицам, включая нотариусов, возможности ознакомиться с его содержанием. Это завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем. Закрытое завещание передается в заклеенном конверте нотариусу лично завещателем в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Затем конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в их присутствии нотариусом в другой конверт, на котором нотариус делает надпись, содержащую сведения о завещателе, от которого нотариусом принято закрытое завещание, о месте и дате его принятия и о фамилии, имени, отчестве и месте жительства каждого свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим личность.

После представления нотариусу свидетельства о смерти лица, совершившего закрытое завещание, нотариус не позднее чем в течение 15 дней вскрывает конверт с завещанием в присутствии двух свидетелей и пожелавших при этом присутствовать заинтересованных лиц из числа наследников по закону. После вскрытия конверта текст содержащегося в нем завещания сразу же оглашается нотариусом, после чего он составляет и подписывает вместе со свидетелями протокол, который удостоверяет

вскрытие конверта с завещанием и содержит полный текст завещания. Подлинник завещания хранится у нотариуса, а наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола.

Завещание, составленное в чрезвычайных обстоятельствах. ГК РФ закрепил новую форму завещания – завещание, составленное в чрезвычайных обстоятельствах, которое допускается лишь в виде исключения в случаях, предусмотренных ст. 1129 ГК РФ.

Гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами ст. 1124–1128 ГК РФ, может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Введение данной формы завещания легализует возможность составления завещания без удостоверения его нотариусом или должностным лицом, уполномоченным законом.

Однако, несмотря на то, что такое завещание составляется в чрезвычайных обстоятельствах, законодатель устанавливает для завещателя определенный порядок его составления. Оно должно быть собственноручно написано и подписано завещателем в присутствии двух свидетелей. Из содержания этого документа должно следовать, что оно является завещанием.

Завещание, совершенное в указанных обстоятельствах, утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения этих обстоятельств не воспользуется возможностью совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной ст. 1124–1128 ГК РФ.

Завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, подлежит обязательному исполнению лишь при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания. Требование об утверждении такого завещания должно быть заявлено указанными лицами до истечения срока, установленного для принятия наследства. Кроме того, п. 2 ст. 1129 ГК РФ устанавливает, что если завещатель, совершивший завещание в чрезвычайных обстоятельствах, впоследствии получит возможность сделать без серьезных затруднений завещание в письменной форме с его надлежащим удостоверением, но в течение месяца не воспользуется этой возможностью, то завещание, совершенное при чрезвычайных обстоятельствах, утрачивает силу.

Завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках. Статья 1128 ГК РФ предоставляет наследодателю возможность, помимо составления общего завещания, оставить завещательное распоряжение относительно денежных средств в банке, которое по своей юридической значимости приравнивается к нотариально удостоверенному завещанию. Следовательно, завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке можно назвать одной из возможных форм завещания.

Помимо ГК РФ, порядок совершения завещательных распоряжений денежными средствами в банках в настоящее время регулируется постановлением Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 351 “Об утверждении правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках”. Завещательное распоряжение на денежные средства в банке совершается в письменной форме в том филиале банка, в котором находится этот счет, и удостоверяется служащим банка, имеющим право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете. По поводу свидетеля в данном случае в законе ничего не говорится.

При составлении, подписании и удостоверении рассматриваемого распоряжения банки

и иные кредитные учреждения должны соблюдать следующие правила:

- удостоверить личность завещателя паспортом или другими документами, которые исключают возможность усомниться относительно личности завещателя;
- проинформировать завещателя о содержании ст. 1128, 1130, 1149, 1150, и 1162 ГК РФ, о чем делается отметка в самом завещательном распоряжении;
- при совершении завещательного распоряжения лица, участвующие в его совершении, обязаны соблюдать правила ст. 1123 ГК РФ.

Завещательные распоряжения правами на денежные средства в банке совершаются бесплатно. При их подписании завещателю необходимо указать дату составления завещательного распоряжения. Завещательное распоряжение должно быть составлено и собственноручно подписано завещателем, либо оно может быть написано с использованием технических средств (ЭВМ, пишущей машинки и др.). В завещательном распоряжении должны быть указаны: место и дата его совершения; место жительства завещателя; фамилия, имя, отчество граждан (физических лиц) или полное наименование и местонахождение юридического лица, которым завещается денежный вклад. В завещательное распоряжение не допускается внесение поправок и приписок.

По действующим правилам завещатель имеет право (при составлении в нотариальном порядке общего завещания на принадлежащее ему имущество) указать, что оно распространяется также на вклады в кредитных учреждениях (банках). В случае смерти вкладчика вклад по такому общему завещанию выплачивается лицу (т. е. наследнику), которому вклад завещан, без представления свидетельства о праве на наследство. Если же оговорка о вкладе в общем завещании гражданином не сделана, то такое завещание распространяется на вклад лишь при отсутствии в учреждении банка завещательного распоряжения. Выдача вклада на основании такого завещания (в котором нет оговорки о денежных средствах в банке и при этом отсутствует текст завещательного распоряжения) производится по предъявлении наследником по завещанию свидетельства о праве на наследство по завещанию.

Завещатель может составить одно завещательное распоряжение на все денежные средства, размещенные на нескольких счетах в банке, либо на денежные средства, размещенные на одном из этих счетов.

Если завещатель желает, чтобы денежные средства с его счета после его смерти были выданы нескольким наследникам, то в завещательном распоряжении он указывает, кому из них какая доля завещается.

Денежные средства, завещанные нескольким лицам без указания доли каждого, выдаются всем этим лицам в равных долях. Завещатель вправе указать в завещательном распоряжении другое лицо, которому вклад должен быть выдан в случае, если лицо, в пользу которого завещаны денежные средства, умрет ранее самого завещателя или подаст заявление об отказе от принятия завещанных денежных средств, а также в иных случаях, предусмотренных ст. 1121 ГК РФ.

Завещательное распоряжение должно быть составлено в двух экземплярах, каждый из которых удостоверяется подписью служащего банка и печатью. Первый экземпляр выдается завещателю на руки, а второй подлежит регистрации в книге завещательных распоряжений и подшивается в специальную папку завещательных распоряжений, которая хранится в банке в негораемом шкафу. Затем служащий банка на счете завещателя делает отметку о составленном завещательном распоряжении.

В случае если завещатель желает изменить или отменить завещательное

распоряжение, ему необходимо обратиться в тот банк, в котором составлялось завещательное распоряжение, и подать об этом собственноручно подписанное завещательное распоряжение. В данном случае служащий банка должен установить личность завещателя, проверить поданное завещательное распоряжение и приобщить его к ранее составленному. Завещатель вправе изменить или отменить завещательное распоряжение, руководствуясь положением ст. 1130 ГК РФ, путем оформления нотариально удостоверенного завещания, в котором специально указывается об отмене или изменении конкретного завещательного распоряжения, либо нотариально удостоверенного отдельного распоряжения об отмене завещательного распоряжения, один экземпляр которого направляется в банк.

В случае смерти завещателя нотариус направляет в банк запрос (с приложением удостоверенной копии свидетельства о смерти наследодателя) с просьбой подтвердить факт удостоверения конкретного завещательного распоряжения сотрудником банка и факт его отмены или изменения. Ответ на запрос подписывается руководителем банка с проставлением печати и направляется нотариусу в течение месяца. Если к запросу приложена копия завещательного распоряжения наследодателя, ответ на запрос может быть изложен под текстом этого завещательного распоряжения.

Выплата денежных средств со счетов умерших завещателей, которые оформили завещательное распоряжение после 1 марта 2002 г., производится в зависимости от конкретного случая на основании следующих документов:

- 1) свидетельства о праве на наследство по завещанию или закону, выданное нотариусом или консульским должностным лицом РФ;
- 2) постановления нотариуса о возмещении расходов, вызванных смертью наследодателя (в соответствии со ст. 1174 ГК РФ);
- 3) нотариально удостоверенного соглашения о разделе наследственного имущества (в соответствии со ст. 1165 ГК РФ);
- 4) свидетельства, выданного нотариусом исполнителю завещания (в соответствии со ст. 1135 ГК РФ);
- 5) свидетельства о праве собственности на долю в имуществе, находившемся в совместной собственности супругов, выданного нотариусом или консульским должностным лицом РФ (в соответствии со ст. 1150 ГК РФ);
- 6) копии решения суда с отметкой о вступлении его в законную силу или исполнительного листа в случае рассмотрения дела в судебном порядке.

ГК РФ закрепляет норму, согласно которой права на денежные средства, в отношении которых в банке совершено завещательное распоряжение, входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях. Прежде всего это означает, что денежные средства выдаются наследникам лишь на основании свидетельства о праве на наследство, т. е. не ранее шестимесячного срока. Исключение составляет случай, когда наследникам выдаются денежные средства из вклада наследодателя на его достойные похороны. Выдача этих денежных средств осуществляется при предъявлении наследником соответствующего постановления нотариуса (п. 3 ст. 1174 ГК РФ).

Подобные правила не были закреплены в ГК РСФСР 1964 г. В частности, по действовавшим ранее правилам ГК РСФСР наследнику для получения денежного вклада достаточно было предъявить свидетельство о смерти наследодателя и свой паспорт.

Таким образом, порядок оформления прав на денежные средства в банках, в

отношении которых гражданином-вкладчиком сделано завещательное распоряжение на случай смерти, в третьей части ГК РФ существенным образом изменен в сравнении с тем, что был установлен гражданским законодательством РСФСР. Так, в частности, новый порядок изменяет положение вкладчика: на сделанный им вклад распространяется правило об обязательной доле необходимых наследников. Из этого следует, что часть вклада достанется лицам, не упомянутым в завещании.

Кроме того, необходимо отметить, что к завещанному денежному вкладу в банке применяется правило о наследственной доле пережившего супруга, которому причитается половина вклада, так как он считается совместно нажитым имуществом с наследодателем (п. 2 ст. 34 СК РФ). В данном случае завещательное распоряжение вкладчика распространяется лишь на половину (на долю умершего супруга), а не на всю сумму вклада. Это положение подлежит изменению в случае, когда завещатель составил со своим супругом брачный договор (контракт), по которому установлен режим раздельного имущества на денежный вклад супругов в банке.

Завещательное распоряжение по своей юридической природе очень схоже с завещанием и отличается теми же правовыми признаками (личный характер, свобода распоряжения имуществом, определенная законом форма совершения, возможность в любое время изменить либо отменить распоряжение и т. п.). В связи с этим можно утверждать, что завещательное распоряжение представляет собой разновидность завещания, которое отличается от всех прочих форм завещания исключительными правовыми последствиями. Следовательно, можно сделать вывод, что к удостоверению и правовым последствиям совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках применима аналогия закона: к названным завещательным распоряжениям применяются нормы, действующие на момент совершения завещательного распоряжения относительно денежных средств в банках.

Так, в соответствии со ст. 8.1 Федерального закона от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей ГК РФ», если до введения в действие части третьей ГК РФ вкладчиком в соответствии со ст. 561 Гражданского кодекса РСФСР было сделано распоряжение о выдаче вклада в случае своей смерти, находящиеся на данном вкладе денежные средства не входят в состав наследственного имущества и на порядок и условия их выдачи не распространяются нормы раздела V «Наследственное право» части третьей ГК РФ. В случае смерти вкладчика выдача таких денежных средств лицу, указанному в распоряжении, осуществляется банком на основании документов, удостоверяющих факт смерти вкладчика. Если лицо, указанное в распоряжении, умерло до дня смерти владельца вклада или в один день с ним, распоряжение на случай смерти утрачивает свою силу, находящиеся на вкладе денежные средства включаются в состав наследственного имущества владельца вклада и на порядок и условия их выдачи распространяются нормы раздела V «Наследственное право» части третьей ГК РФ. Если в распоряжении на случай смерти вкладчика в качестве получателя вклада указано более одного лица, данная норма применяется при условии, что все указанные лица умерли до дня, следующего за днем смерти владельца вклада.

2.3. Завещательный отказ и завещательное возложение

Завещательный отказ. На основании статьи 1137 ГК РФ завещатель имеет право возложить на любого из наследников по завещанию или по закону завещательный отказ (легат), сущность которого состоит в обязанности наследника исполнить какое-либо обязательство имущественного характера в пользу отказополучателя. Последний при этом получает право требовать исполнения этого обязательства. В частности, на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, завещатель может возложить обязанность предоставить другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок право пользования этим жилым помещением или его определенной частью.

Значение субинститута завещательного отказа в системе наследственных правоотношений и, в частности, наследования по завещанию, определяется тем фактом, что согласно п. 1 ст. 1137 ГК РФ содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом. Хотя стоит отметить также, что завещательный отказ должен быть частью завещания и не может быть установлен в каком-либо ином документе, отличном от завещания. В этой связи интересно, однако, отметить тот факт, что в советское время, как, в частности, отмечал Серебровский В.И., возложение завещательного отказа на наследников, не назначенных наследниками по завещанию, не допускалось.

Суть распоряжения, связанного с завещательным отказом, состоит в том, что из всей совокупности прав и обязанностей, входящих в наследство, определенному лицу или лицам передается лишь какое-то определенное имущественное право. Следовательно, в данном случае можно говорить о частичном правопреемстве, в соответствии с которым отказополучатели приобретают право требовать исполнения оговоренной обязанности, а те наследники, в отношении которых устанавливается легат, приобретают дополнительную обязанность. К тому же отказополучатель – не наследник, и поэтому он не несет ответственности по долгам наследодателя, не платит государственную пошлину. При этом необходимо иметь в виду, что нуждаемость наследника в пользовании наследственным имуществом (например, личная нуждаемость в жилье), а также переход права собственности от наследника к другому лицу, независимо от оснований такого перехода (продажа, дарение, обмен и т. п.), как указывалось в п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 1991 г., не влияют на права отказополучателя, поскольку объем этих прав устанавливается наследодателем при составлении завещания и не может быть изменен его наследниками. Фактически это означает, что завещательный отказ обременяет не конкретного наследника, а

наследственное имущество, и поэтому при последующем переходе права собственности на имущество, входящее в состав наследства, к другому лицу, право пользования этим имуществом, предоставленное по завещательному отказу, сохраняется.

Завещательный отказ, возложенный на наследников, должен быть конкретным (т. е. в завещании должно быть четко указано, в чем состоит само обязательство, его характер, порядок и сроки исполнения и т. д.) и правомерным. Предметом завещательного отказа (согласно п. 2 ст. 1137 ГК РФ) может быть передача отказополучателю в собственность, во владение на ином вещном праве или в пользование вещи, входящей в состав наследства, передача отказополучателю входящего в состав наследства имущественного права, приобретение для отказополучателя и передача ему иного имущества, выполнение для него определенной работы или оказание ему определенной услуги либо осуществление в пользу отказополучателя периодических платежей и тому подобное.

Соответственно, в целом предметом завещательного отказа могут быть три вида поручений:

- 1) передача определенной части имущества;
- 2) выплата установленной суммы;
- 3) предоставление имущественных прав.

Таким образом, в случае завещательного отказа в силу сделанного завещателем распоряжения правовые отношения возникают между:

- 1) лицом, на которое возложено обязательство завещательного отказа;
- 2) отказополучателем.

Между названными лицами возникают достаточно сложные правовые связи.

При этом наследником, на которого наложен завещательный отказ, может быть не только физическое лицо, но и юридическое. Например, на музей, которому наследодатель завещал собрание своих картин, может быть возложена обязанность выплатить внуку завещателя определенную денежную сумму.

Возможно совпадение отказополучателя и наследника в одном лице. В этом случае право на принятие завещательного отказа не зависит от права на принятие наследства, так как допускается принятие наследства без принятия завещательного отказа, и наоборот.

Согласно закону наследник, на которого завещателем возложен завещательный отказ, должен исполнить его в пределах стоимости перешедшего к нему наследства за вычетом приходящихся на него долгов завещателя. Если же завещательным отказом обременен наследник, имеющий право на обязательную долю, то отказ подлежит исполнению лишь в той части, в какой наследственное имущество, перешедшее к такому наследнику, превышает обязательную долю. Не отвечают по долгам завещателя лишь отказополучатели, которые сами являются кредиторами по отношению к наследникам. Доля наследника в этом случае должна быть освобождена от расходов на похороны наследодателя и других платежей, которые осуществляются за счет наследственного имущества (ст. 1174 ГК РФ).

Так, Барщевский М.Ю., рассматривая вопрос о пределах материальной ответственности наследников перед кредиторами, приводит следующий пример: Козловинский составил завещание, в котором предметы обычной домашней обстановки и обихода (стоимостью 3 500 руб.) завещал своей сестре, а автомобиль (стоимостью на момент открытия наследства 3 800 руб.) – своему сыну. В завещании

было указано, что все долги, которые могут оказаться к моменту смерти у Козловинского, должен будет погасить его сын. Помимо этого, в завещании предусматривалась обязанность сына купить и передать племяннице Козловинского рояль стоимостью 650 руб. После смерти завещателя выяснилось, что сумма долгов составляет 3 400 руб. В итоге сын Козловинского должен был исполнить завещательный отказ только на сумму 400 руб. ($3800 - 3400 = 400$).

Нормы действующего законодательства о наследовании, т. е. нормы главы 62 ГК РФ позволяют утверждать следующее: отказополучатель – лицо, обладающее в рамках наследственных правоотношений собственным гражданско-правовым статусом. Он, в частности, имеет право требовать от наследников, на которых возложен завещательный отказ, исполнения соответствующей обязанности либо отказаться от него. От имени малолетних отказополучателей, лиц, признанных недееспособными, такое требование имеют право заявлять их законные представители, опекуны и попечители. Однако, в отличие от наследников, отказополучатель не может требовать выдачи имущества прямо из наследственного имущества, т. е. участвовать в принятии и распределении наследства наряду с наследниками; он вправе направлять свои притязания только определенному наследнику, названному в завещании. В этом случае, согласно п. 3 ст. 1137 ГК РФ, к отношениям между отказополучателем (кредитором) и наследником, на которого возложен завещательный отказ (должником), будут применимы все положения ГК РФ об обязательствах, если, конечно, отказополучатель не попадет в число недостойных наследников или из существа завещательного отказа не будет следовать иного. В частности, в соответствии с п. 5 ст. 1117 ГК РФ, в случае когда предметом завещательного отказа было выполнение определенной работы для недостойного отказополучателя или оказание ему определенной услуги, последний обязан возместить наследнику, исполнившему завещательный отказ, стоимость выполненной для недостойного отказополучателя работы или оказанной ему услуги.

Отказополучатель становится кредитором наследника в момент открытия наследства. Происходит это в силу закона, поэтому каких-либо заявлений с его стороны о желании воспользоваться установленным в его интересах правом не требуется. О наличии завещательного отказа отказополучатель может узнать от самого наследодателя, от нотариуса по месту открытия наследства (ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате), из публичного извещения или сообщения в СМИ, совершенных нотариусом (ст. 61 Основ), от наследника, на которого возложен завещательный отказ, и т. д.

При последующем переходе права собственности на имущество, входившее в состав наследства, к другому лицу право пользования этим имуществом, предоставленное субъекту по завещательному отказу, сохраняет силу.

Отказополучатель может также попросту не воспользоваться причитающимся ему правом на получение завещательного отказа, которое согласно закону действует в течение трех лет со дня открытия наследства и не переходит к другим лицам. Срок в три года является пресекательным, т. е. по его истечении отказополучатель лишается права требовать исполнения завещательного отказа и наследник, на которого соответствующая обязанность была возложена, тем самым освобождается от нее.

Право на получение завещательного отказа является личным правом; если отказополучатель умер, не воспользовавшись им, его наследники не вправе потребовать исполнения завещательного отказа, за исключением случаев подназначения в завещании отказополучателя (ст. 1137, 1138 ГК РФ). При этом отказ

лица от части причитающегося ему по завещательному отказу, отказ в пользу другого лица (не наследника, на которого возложен завещательный отказ), отказ с оговорками или под условием не допускаются.

Однако в данном случае целесообразно согласиться с Серебровским В.И., который отмечал, что исключением из общего (только что изложенного) правила может быть случай установления завещательного отказа в пользу двух или более лиц при неделимости предмета обязательства наследника. В таком случае при исключении из состава отказополучателей одного из них предмет обязательства останется в обладании всех прочих отказополучателей. Например, если завещатель предоставит право проживать в одной из комнат дома, завещанного сыну, своей жене и дочери, а дочь впоследствии от этого права откажется, то право полноценного проживания в указанной комнате будет сохранено за женой завещателя.

Права и обязанности отказополучателя, в соответствии со ст. 1137 ГК РФ, прекращаются с его смертью и не могут быть переданы им по наследству, если иное не было предусмотрено наследодателем, оставившим завещательный отказ. Стоит отметить, что соответствующее правило ранее было учтено и в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании».

Однако иную позицию по рассматриваемому вопросу занимает Толстой Ю.К., который считает, что изложенное решение Верховного суда РФ не вызывает сомнений, если смерть отказополучателя произошла до открытия наследства, но не может безоговорочно распространяться на те случаи, когда смерть отказополучателя произошла после открытия наследства. Толстой Ю.К. указывает, что в момент открытия наследства на стороне легатария возникает право требовать исполнения обязательства от наследника, обремененного легатом. Это право нужно отличать от права на принятие наследства, которое в момент открытия наследства возникает на стороне призванных к наследованию наследников. Судьба легата в случае, когда легатарий умирает после открытия наследства, зависит от содержания права, принадлежавшего легатария, а также от того, имеют ли отношения по исполнению легата между наследником и отказополучателем длящийся характер.

В случае если на наследника, к которому переходит жилой дом, завещатель возлагает обязательство предоставить отказополучателю пожизненное пользование этим домом или его частью, то смерть отказополучателя после открытия наследства и даже после того, как началось пользование домом или его частью, повлечет прекращение завещательного отказа, так как в данном случае сервитут, который возник на стороне отказополучателя (*habitatio*), носит личный характер и со смертью отказополучателя прекращается.

В то же время переход права собственности на дом к другому лицу в силу присущего сервитуту права следования (п. 3 ст. 216 ГК РФ), как уже говорилось выше, не влечет прекращения права пожизненного пользования им отказополучателем.

Но если наследодатель возложил на наследника обязанность передать отказополучателю какую-либо вещь в собственность, то в случае смерти отказополучателя после открытия наследства наследники отказополучателя, по мнению Толстого Ю.К., могут требовать от наследника, обремененного легатом, его исполнения, т. е. передачи им этой вещи в собственность.

Представляется, что доводы, изложенные Толстым Ю.К., являются вполне

обоснованными. В связи с этим целесообразно отметить, что судьба завещательного отказа в случае, когда отказополучатель умирает после открытия наследства, должна быть решена в зависимости от содержания права, принадлежавшего отказополучателю. При возникновении споров по этому поводу между наследниками умерших отказополучателей и наследниками завещателя вопрос может быть разрешен только в судебном порядке.

Таким образом, отказополучатель является сингулярным правопреемником наследодателя, но не его наследником. Это означает, в частности, что при назначении наследника имеет место преемство “непосредственное”, тогда как при установлении завещательного отказа правопреемство в имуществе завещателя является “посредственным”, т. е. осуществляемым при посредничестве наследника. Именно этим характеризуется правовая природа отношений, складывающихся между отказополучателем и наследником, на которого возложен завещательный отказ.

Наконец, следует отметить, что завещатель имеет также право подназначить отказополучателю в завещании другого отказополучателя на случай, если первый из них по каким-либо причинам не сможет воспользоваться своим правом на получение завещательного отказа. При этом важно, что подназначение легатария допустимо только в случаях, прямо указанных в п. 4 ст. 1137 ГК РФ, а именно – если отказополучатель, назначенный в завещании:

- а) умрет до открытия наследства;
- б) умрет одновременно с завещателем;
- в) откажется от принятия завещательного отказа;
- г) не воспользуется своим правом на получение завещательного отказа;
- д) лишится права на получение завещательного отказа в соответствии с правилами п. 5 ст. 1117 ГК РФ.

В целом же законодательство о наследовании и нормы о завещательном отказе имеют немаловажное практическое значение, так как их правильное применение является обязательным условием законности и обоснованности судебного решения по спорам между наследниками по завещанию и отказополучателями. Это подтверждается и п. 15 уже упоминавшегося Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 2 “О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании”, в соответствии с которым при рассмотрении споров между наследником по завещанию, на которого наследодателем была возложена обязанность по исполнению какого-либо обязательства, и отказополучателем судам следует руководствоваться требованиями ГК РФ.

В то же время, как отмечают нотариусы, принимающие самое непосредственное участие в оформлении наследственных прав, на сегодняшний день граждане при составлении завещания еще не в полной мере пользуются предоставленными им законом возможностями использовать в завещательных распоряжениях нормы о завещательном отказе и завещательном возложении. Так, по утверждению нотариуса Родионовой Т., на протяжении двух лет, прошедших после вступления в силу новой редакции третьей части ГК РФ, ей не приходилось сталкиваться с документами, содержащими сложные условия назначения душеприказчиков, оформления завещательных отказов или возложений. С одной стороны, граждане обо всех этих возможностях часто даже не подозревают, а с другой – исследуемые нормы закона, по мнению нотариуса, разработаны главным образом “на перспективу”.

Приведем пример из нотариальной практики, подтверждающий высказанное замечание. Так, К. решила оставить принадлежащую ей на праве собственности квартиру своей младшей дочери И. при условии, что И. после получения наследства выплатит старшей сестре Ш. треть от стоимости квартиры. Обе дочери согласились на условия матери, и И. написала расписку, где обязалась выплатить сестре денежную сумму. После «переговоров» К. обратилась к нотариусу И. Иркутского нотариального округа с просьбой заверить завещание. Нотариус И., проверив дееспособность завещателя, предложила заполнить все необходимые документы.

Здесь следует сделать небольшое отступление и пояснить, что для подобных действий предусмотрены типовые бланки, которые рассчитаны на однотипные ситуации. Прежде чем нотариус предлагает заполнить подобный бланк, должна быть выявлена воля наследодателя, реализация которой не всегда позволяет воспользоваться подобным документом.

В завещании в качестве наследницы была указана И., а те условия, которые мать ставила перед дочерью, в тексте документа оговорены не были. Таким образом, нотариус не в полной мере выполнила возложенные на нее обязанности.

Впоследствии И. отказалась выплачивать сестре денежную компенсацию. Для Ш. единственной возможностью получить деньги стала написанная сестрой расписка, но И. заявила, что написала ее под угрозой, поэтому никакой юридической силы предъявленная долговая расписка не имеет.

Таким образом, в рассмотренном случае не были учтены возможности, предоставленные частью третьей ГК РФ (ст. 1137 ГК РФ), которые позволяют в завещании возложить на наследников обязанность совершить определенные действия имущественного характера (завещательный отказ) в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей). В рассмотренной выше ситуации нотариус, выявив истинную волю завещателя, мог разъяснить завещательнице К. смысл ст. 1137 ГК РФ и предоставить ей возможность отразить свое волеизъявление в завещании в качестве завещательного отказа. При таком подходе возникший спор был бы предотвращен.

Итак, в целом можно отметить следующие законодательные требования к завещательному отказу:

- 1) в порядке завещательного отказа допускается возложение только обязанности имущественного характера;
- 2) в завещании должно быть указано конкретное лицо (лица), в пользу которых должна исполняться обязанность;
- 3) завещательный отказ обременяет имущество и в случае перехода последнего к новому собственнику не теряет силы;
- 4) право отказополучателя тесно связано с его личностью и не может быть передано другому лицу.

Завещательное возложение. На основании ст. 1139 ГК РФ гражданин может в завещании возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепользуемой цели (завещательное возложение).

Примером завещательного возложения может служить предусмотренная в завещании обязанность человека, которому завещана большая библиотека редких книг, представить право пользования этой библиотекой студентам конкретного учебного

заведения. Либо, например, передавая свои сбережения медицинскому учреждению, завещатель может поручить ему использовать эти суммы на закупку оборудования для лечения определенной болезни. “Возложением” будет и завещательное распоряжение о порядке использования оставленных завещателем рукописей. Разновидностью названного права, согласно п. 1 ст. 1139 ГК РФ, является возможность для завещателя возложить на одного или нескольких наследников обязанность содержать принадлежащих завещателю домашних животных, а также осуществлять необходимый надзор и уход за ними.

Однако сразу же следует сделать оговорку, что вопрос достижения общепольной цели, которая может выступать в качестве критерия завещательного возложения, с точки зрения практики носит дискуссионный характер. Общепольная цель как цель завещательного возложения имеет существенное правовое значение: это должна быть цель, полезная для государства и общества в целом, либо цель, способная принести пользу определенному кругу лиц (не ограниченному по численности; например, оказание финансовой поддержки студентам какого-либо учебного заведения). При этом общепольная цель должна быть правомерной и достижимой для наследника. Между тем Серебровский В.И. в свое время отмечал, что нет препятствий и для установления возложения в иных целях.

Не оспаривая в целом того факта, что критерием завещательного возложения должна служить общепольная цель, поставим вопрос: может ли завещатель в тексте завещательного распоряжения оставить указание, не отвечающее названному критерию, например, о захоронении его в конкретном месте. Логически рассуждая, распоряжение такого характера вполне допустимо. Однако правовая природа подобного распоряжения останется невыясненной, потому что оно не может быть отнесено ни к завещательному отказу (в силу неимущественного характера), ни к завещательному возложению (в силу отсутствия общепольной цели).

Внесение в завещание подобных распоряжений неимущественного характера, не имеющих общепольной цели, ГК РФ не предусматривает. Однако такие распоряжения могут быть оставлены завещателем на основании иных законодательных актов. Так, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. “О погребении и похоронном деле” лицо вправе оставить на случай своей смерти распоряжения, которые касаются порядка погребения и увековечения его памяти. В тексте названного Закона не говорится, однако, что сделано это должно быть именно в завещании.

Предусматривается лишь, что лицо вправе в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме оставить следующие указания:

- о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела;
- быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими;
- быть подвергнутым кремации;
- о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу.

Указание на то, что данное волеизъявление может быть сделано в письменной форме, предполагает, что соответствующее распоряжение может быть включено в текст завещания. Другое дело, что документ, который содержал бы только названные распоряжения неимущественного характера и не содержал бы указаний относительно распоряжения имуществом, не имел бы статуса завещания.

Следовательно, необходимо отметить, что распоряжения неимущественного характера

о месте погребения и увековечении памяти завещателя, внесенные в текст завещания, имеют особую правовую природу, не учтенную в нормах ГК РФ. Эти распоряжения, если следовать формулировкам, использованным в ст. 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле», представляют собой волеизъявление завещателя «о достойном отношении к его телу после смерти». Такие распоряжения имеют специфическое содержание и порождают обязанность исполнителя завещания совершать действия, напрямую не связанные с распределением наследства.

Определяя же сущность завещательного возложения, новый ГК РФ, в отличие от ГК РСФСР 1964 г., вводит следующие уточнения: во-первых, «возложение» может иметь как имущественный, так и неимущественный характер; во-вторых, возложить такую обязанность можно как на одного, так и на нескольких наследников по завещанию или по закону; в-третьих, допустимо возложить на одного или нескольких наследников обязанность содержать принадлежащих завещателю домашних животных, а также осуществлять необходимый надзор и уход за ними (ст. 1139 ГК РФ). Такая же обязанность может быть возложена на исполнителя завещания, но только при условии выделения в завещании части наследственного имущества специально для исполнения завещательного возложения. Следовательно, при возложении возможны две ситуации:

1) выделение в завещании части наследственного имущества для исполнения возложения и наличие указания на обязанность душеприказчика лично исполнить возложение; в этом случае исполнитель завещания должен сам совершить соответствующее действие;

2) отсутствие заранее выделенного для исполнения возложения имущества либо указания в завещании на обязанность душеприказчика исполнить возложение; в этой ситуации исполнитель завещания имеет право требовать от наследников совершения действий, предусмотренных в завещательном возложении.

Таким образом, в целом между завещательным возложением и завещательным отказом, как это следует из закона и теоретических умозаключений, можно выделить следующие различия:

- завещательный отказ всегда имеет имущественный характер, тогда как завещательное возложение может предполагать и выполнение действий неимущественного характера (например, принести кому-либо извинения);
- при «возложении» сущность завещательного распоряжения обычно состоит в осуществлении наследником действий, направленных на выполнение какой-либо общепользующей цели;
- установление завещательного отказа дает право требовать исполнения обязательства тому лицу, в чью пользу он установлен: это лицо является кредитором в отношении наследника; при «возложении» же обязательственного отношения между наследником и другим лицом не возникает, следовательно, нет и кредитора, который мог бы потребовать исполнения завещания в свою пользу;
- завещательный отказ может быть исполнен только наследниками, а завещательное возложение – еще и исполнителем завещания.

Стоит отметить, что, согласно п. 3 ст. 1139 ГК РФ, если завещанием не предусмотрено иное, правом требовать исполнения завещательного возложения, в том числе – в судебном порядке, обладают все заинтересованные лица, а также исполнитель завещания и любой из наследников. Заинтересованными при этом могут быть признаны любые лица, имеющие как имущественный, так и неимущественный интерес, либо

действующие в соответствии с имеющимися у них полномочиями в защиту общественных интересов.

Так, по мнению Гришаева С.П., Телюкиной М.В., Крашенинникова П.В. и др., круг заинтересованных лиц должен определяться в зависимости от характера возлагаемой обязанности и ее общественно полезной цели. К примеру, если на наследника была возложена обязанность следить за породистой собакой, требовать исполнения этой обязанности может клуб или иная организация, следящая за условиями существования представителей данной породы, организации по защите животных. Если завещательное возложение заключается в опубликовании после смерти писателя сборника его произведений, требовать такого опубликования могут Союз писателей, Министерство культуры и т. д.

В соответствии же с буквальным толкованием норм действующего законодательства о наследовании ситуация может сложиться иначе: например, если завещательным возложением наследнику будет предписано содержать собаку завещателя, наследник, как только закончатся средства, полученные им по наследству, будет вправе выгнать собаку из дома.

Учитывая вышесказанное, Телюкина М.В. предлагает разделить возложения по характеру на имущественные и неимущественные и нормативно ввести на первые из них ограничения по стоимости и срокам исполнения, а на вторые – только по срокам (в частности, если речь идет о содержании животных, то – пожизненно). Очевидно, что подобное разделение может быть только условным, так как, например, обязанность содержать собаку самым непосредственным образом затрагивает имущественные интересы наследодателя, поскольку ей необходимо покупать корм, лечить ее, делать прививки и т. д.

2.4. Право на обязательную долю в наследстве

Одним из основных ограничений свободы волеизъявления завещателя является правило об обязательной доле необходимых наследников, сформулированное в ст. 1149 ГК РФ. В данной статье предусмотрен круг лиц, которые не могут быть полностью лишены завещателем права на наследство и призываются к наследованию независимо от содержания завещания (обязательные наследники).

Стоит напомнить, что в российском дореволюционном наследственном праве правил об обязательной доле не предусматривалось вообще.

В соответствии со ст. 1149 ГК РФ обязательная доля в наследстве определяется в размере не менее 1/2 от той, которая причиталась бы наследнику, имеющему право на нее при наследовании по закону. Следовательно, ее размер вновь был уменьшен. Обязательная доля выделяется этому наследнику в случаях, когда он не указан в завещании либо ему завещана часть наследства менее обязательной доли.

Перечень обязательных наследников, перечисленных в ст. 1149 ГК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. К таковым относятся:

- несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные дети);
- нетрудоспособные супруг и родители (усыновители) наследодателя;
- нетрудоспособные иждивенцы, иногда называемые в специальной литературе “скользящими наследниками”, подлежащие призыванию к наследованию на основании п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ, а именно:

а) граждане, относящиеся к наследникам по закону всех установленных семи очередей, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, если не менее одного года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет;

б) граждане, которые не входят в круг наследников по закону, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее одного года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

Понятие нетрудоспособности применительно к наследственным правоотношениям в свое время было закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 г. № 6 “О судебной практике по делам о наследовании”. Так как данный вопрос по отношению к наследственным правоотношениям не урегулирован более новым законодательством (в том числе и нормами части третьей ГК РФ) и отсутствуют более поздние разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, при решении вопроса о возможности призвания гражданина к наследованию как нетрудоспособного следует, очевидно, руководствоваться теми же постулатами, которые и по сей день не теряют своей актуальности.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что к нетрудоспособным относятся женщины, достигшие возраста 55 лет, и мужчины, достигшие возраста 60 лет (нетрудоспособные по возрасту), а также инвалиды I, II, III групп (нетрудоспособные по состоянию здоровья), независимо от того, назначены ли этим лицам пенсии по возрасту или инвалидности. При этом лица, ушедшие на пенсию на льготных основаниях в связи с тяжелыми условиями труда, в круг наследников как нетрудоспособные не включаются.

Несовершеннолетние дети наследодателя при всех обстоятельствах имеют право на обязательную долю в наследстве, независимо от того, учатся ли они или работают, а также в случаях, когда до достижения совершеннолетия они вступили в зарегистрированный брак либо в их отношении имела место эмансипация.

Для призвания к наследованию в качестве обязательных наследников иждивенцев наследодателя необходимо одновременное наличие нескольких оснований:

- нетрудоспособность. При определении этого понятия следует исходить из тех же принципов, что и при определении нетрудоспособности наследников. Исключение

составляют несовершеннолетние дети, которые могут быть признаны иждивенцами до достижения ими возраста 16 лет, а учащиеся – 18 лет;

- для признания лиц иждивенцами наследодателя они должны либо находиться на полном содержании наследодателя, либо получать от него помощь, которая являлась бы для них основным и постоянным источником средств к существованию;
- иждивенчество должно продолжаться не менее одного года до момента открытия наследства.

В обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа.

Если осуществление права на обязательную долю в наследстве повлечет за собой невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания (жилой дом, квартира, иное жилое помещение, дача и т. д.) или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая мастерская и т. п.), суд может с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении. Это положение, как отмечают Зайцева Т.И. и Крашенинников П.В., является единственным законным ограничением права на обязательную долю. Таким образом, при возникновении конкуренции прав собственности на обремененное вещными правами наследника по завещанию наследственное имущество между наследником по закону, имеющим право на обязательную долю, и указанным наследником по завещанию преимущество по решению суда отдается наследнику по завещанию как лицу, имеющему право получить в наследство имущество, на которое он имел вещные права при жизни наследодателя. При определении круга наследников, имеющих право на получение обязательной доли в наследстве, а также правил ее исчисления необходимо учитывать ряд положений:

- 1) право на обязательную долю не может быть поставлено в зависимость от согласия других наследников на ее получение, так как закон не предусматривает необходимости их согласия;
- 2) наследники второй и последующих очередей, а также наследники по праву представления, родители которых умерли до открытия наследства, не имеют права на обязательную долю в наследстве, за исключением случаев, когда эти лица находились на иждивении умершего;
- 3) статья 1149 ГК РФ не связывает возникновение права на обязательную долю в наследстве у перечисленных в данной норме лиц с совместным проживанием с наследодателем, за исключением призвания к наследованию в качестве обязательных наследников нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, указанных в п. 2 ст. 1148 ГК РФ;
- 4) дети, усыновленные после смерти лиц, имущество которых они имели право наследовать, не утрачивают право ни на долю в наследственном имуществе как наследники по закону, ни на обязательную долю, если имущество было завещано другим лицам, поскольку ко времени открытия наследства правоотношения с наследодателем, являющимся их родителем, не были прекращены;
- 5) дети, усыновленные при жизни кровного родителя, права наследования имущества

этого родителя и его родственников не имеют, поскольку при усыновлении утратили в отношении их личные и имущественные права (п. 2 ст. 137 СК РФ), за исключением случаев, указанных в п. 3 ст. 137 СК РФ, предусматривающих возможность сохранения правоотношений с одним из родителей в случае смерти другого или с родственниками умершего родителя по их просьбе, если против этого не возражает усыновитель;

6) при определении размера обязательной доли в наследстве следует принимать во внимание всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию (в том числе наследников по праву представления на долю их родителей, которые являлись бы наследниками по закону, но умерли до дня открытия наследства), и исходить из стоимости всего наследственного имущества (как завещанной, так и не завещанной части), включая предметы обычной домашней обстановки и обихода. Поэтому при определении размера выделяемой истцу обязательной доли в наследстве необходимо учитывать стоимость имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода;

7) право наследника принять часть наследства в качестве обязательной доли не переходит к его наследникам в порядке наследственной трансмиссии;

8) в установленных законом случаях (п. 4 ст. 1149 ГК РФ) суд может с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении;

9) правила о признании наследника недостойным в порядке ст. 1117 ГК РФ распространяются также и на наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Приведем пример из судебной практики, демонстрирующий необходимость учета в системе наследования интересов обязательных наследников и их "обязательной доли".

Гражданка Исаева обратилась в суд с иском к Митрохину А. и садоводческому товариществу "Загорье" о признании недействительным решения правления о передаче ему земельного участка, частично недействительным завещания мужа Митрохина И., признании преимущественного права за ней на вступление в садоводческое товарищество, права собственности на садовый домик, постройки и насаждения. Загорский городской суд Московской области в иске Исаевой отказал, но в ее пользу взыскал денежную компенсацию ее доли в имуществе как супруги в сумме 3 728 руб.

Решением Мытищинского городского суда (оставленным без изменения определением судебной коллегии Московского областного суда) требования Исаевой были удовлетворены частично: признаны частично недействительным завещание, недействительным – решение правления о передаче участка Митрохину А., за Исаевой было признано право собственности на 2/3 доли садового домика, построек, устройств, насаждений, за Митрохиным А. – на 1/3 долю, произведен раздел имущества, находящегося на земельном участке в садоводческом товариществе, в том числе и наследственного имущества.

Определением того же суда требование Исаевой о признании за ней преимущественного права на вступление в члены садоводческого товарищества было выделено в отдельное производство.

Президиум же Верховного Суда РФ 7 августа 1996 г., рассматривая данное дело, указал следующее.

В 1980 г. Митрохин И., состоявший с 1975 г. в браке с Исаевой, был принят в члены садоводческого товарищества "Загорье". На участке в садоводческом товариществе

возведены садовый домик (кирпичный) с верандой, мансардой, сарай, туалет, устроены забор с калиткой, дорожка из плит, площадка для автомашины, посажены насаждения.

24 сентября 1985 г. Митрохин И. составил завещание, согласно которому он завещал сыну Митрохину А. стоимость всех строений, насаждений, целевых взносов в садоводческом товариществе “Загорье”.

13 июля 1986 г. Митрохин И. обратился в правление садоводческого товарищества с заявлением о переоформлении участка на сына от первого брака Митрохина А., указав, что его возраст (72 года) и инвалидность 2-й группы не дают возможности участвовать в деятельности товарищества. Решением правления садоводческого товарищества от 23 августа 1986 г. участок Митрохина И. был передан Митрохину А.

2 августа 1989 г. Митрохин умер. В январе 1990 г. Исаева обратилась с указанным выше иском в суд.

Суд признал решение правления о передаче садового участка Митрохину А. недействительным, сославшись на то, что это было сделано без согласия Исаевой. Митрохин И. не мог завещать сыну стоимость всех строений, насаждений и целевых взносов, так как половина этого имущества принадлежала Исаевой как супруге. Кроме доли супруга, истица ввиду своей нетрудоспособности имела право еще на обязательную долю (1/6) независимо от содержания завещания, поэтому ее доля в имуществе, находящемся на земельном участке в садоводческом товариществе, и в целевых взносах составляла 2/3, а доля Митрохина А. как наследника по завещанию – 1/3.

Исходя из этих долей, суд произвел раздел садового домика, насаждений, сарая и других строений и устройств на садовом участке.

Вопрос о членстве в садоводческом товариществе в данном случае роли не играл. Так, согласно п. 13 Типового устава, утвержденного Постановлением Совета Министров РСФСР от 11 ноября 1985 г. № 517, в случае смерти члена садоводческого товарищества преимущественное право на вступление в товарищество предоставлялось одному из наследников. В отдельных случаях выбытия из садоводческого товарищества одного из членов по состоянию здоровья или другим уважительным причинам, препятствующим выполнению требований Устава товарищества, один из членов его семьи мог вступить в товарищество, если он совместно с ним пользовался садовым участком и принимал участие в его освоении.

Согласно Типовому уставу речь шла не о передаче участка с постройками, насаждениями члену семьи члена садоводческого товарищества, а о членстве в садоводческом товариществе. Переход же членства в садоводческом товариществе не мог лишить супруга права на его долю в имуществе, находящемся на садовом участке.

Таково было решение суда относительно выделения обязательной доли.

Порядок исчисления обязательной доли достаточно несложен в случаях, когда наследодателем составлено завещание на все принадлежащее ему имущество. Большей сложностью отличается порядок исчисления обязательной доли в случаях, когда у наследодателя, кроме завещанного, имеется еще и незавещанное имущество. Право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности незавещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю – из той части имущества, которая завещана.

Обязательная доля может быть поглощена законной долей обязательного наследника в завещанном имуществе, может быть меньше либо равной размеру причитающейся ему обязательной доли. В этом случае обязательная доля наследнику не выделяется. Следует отметить, что в юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о «справедливости» уравнивания в правах относительно обязательной доли наследства всех нетрудоспособных наследников умершего и иждивенцев. Так, еще Серебровский В.И. отмечал, что в числе иждивенцев по формальному признаку зачастую оказываются люди, способные работать. Он, в частности, был против причисления к числу иждивенцев инвалидов III группы, подавляющее большинство которых вполне способны обеспечивать себя самостоятельно. С другой стороны, в реальности возможны ситуации, когда к наследованию призываются несовершеннолетний сын умершего и посторонний человек, инвалид III группы, которому завещатель по каким-то соображениям оказывал регулярную материальную помощь в течение двух лет. В этой ситуации, по мнению Серебровского В.И., правильнее было бы предусмотреть право иждивенца на получение не полной обязательной доли, а какой-либо ее части (например, 1/4 от полной доли), т. е. оказать предпочтение несовершеннолетнему сыну наследодателя.

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 1 ноября 2001 г. «О введении в действие части третьей ГК РФ» правила об обязательной доле в наследстве, установленные частью третьей ГК РФ, применяются только к завещаниям, совершенным после 1 марта 2002 г. В отношении завещаний, оформленных ранее, сохраняется прежний порядок определения обязательной доли, предусмотренный ГК РСФСР 1964 г.

Что же касается принятия обязательной доли, то судебная практика всегда исходила из того, что обязательная доля в наследстве может быть принята любым из способов, установленных законом для принятия наследства.

2.5. Отмена и изменение завещания. Недействительность завещания

Отмена и изменение завещания. Правила отмены и изменения завещания, изложенные в ст. 1130 ГК РФ, по своей сути корреспондируют с нормами ст. 1119 ГК РФ, устанавливающим свободу завещания, и имеют немаловажное значение во всем

институте наследования по завещанию. Их значение обусловлено тем обстоятельством, что все права и обязанности, предусмотренные завещательным распоряжением наследодателя, возникают у наследников только с момента открытия наследства, т. е. после смерти наследодателя. А до этого момента факт составления завещания никакой юридической силы для наследников, в нем названных, не имеет. Этим, а также общим принципом свободы завещания, в силу которого завещатель может как оставить те или иные распоряжения на случай смерти, так и пересмотреть их в любой момент, объясняется важное значение правил об отмене или изменении ранее составленного завещания.

Положения ст. 1130 ГК РФ не являются новеллой законодательства о наследовании, так как порядок отмены и изменения завещания устанавливался и ранее ст. 543 ГК РСФСР 1964 г. Однако положения прежнего законодательства позволяли дать ответ далеко не на все вопросы, возникающие на практике. Действующая же ныне ст. 1130 ГК РФ предусматривает, что завещатель вправе отменить или изменить составленное им завещание в любое время после его совершения, не указывая при этом причины его отмены или изменения. Для отмены или изменения завещания не требуется чье-либо согласие, в том числе лиц, назначенных наследниками в отменяемом или изменяемом завещании.

Таким образом, законодатель закрепил правило, в соответствии с которым завещатель вправе посредством нового завещания отменить прежнее завещание в целом либо изменить его посредством отмены или изменения отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений. Последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнее завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию.

Завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последующее завещание отменено завещателем полностью или в соответствующей части.

Следовательно, исходя из вышеуказанного, первый способ отменить или изменить завещание заключается в составлении нового завещания, так или иначе противоречащего ранее составленному. При этом существенными являются два момента: во-первых, сам по себе факт составления нового завещания не влияет на юридическую силу предыдущих завещаний. Ранее сделанные завещательные распоряжения отменяются только противоречащими им распоряжениями нового завещания. Во-вторых, более позднее завещание отменяет ранее составленное (при наличии между ними противоречий) во всех случаях и не имеет значения, кем эти завещания были удостоверены. Законодательство не отдает преимущества нотариально удостоверенным завещаниям по сравнению с завещаниями, к ним приравненными и удостоверенными в порядке ст. 1130 ГК РФ.

В таком же порядке, т. е. путем составления нового завещания, предыдущее завещание может быть изменено или дополнено. Изменение завещания будет иметь место тогда, когда по-другому определяется круг наследников, иначе распределяется имущество между ними. Дополнение ранее составленного завещания новым имеет место в том случае, когда более поздние распоряжения завещателя не вступают в противоречие с предыдущими, а указывают на судьбу имущества и прав, ранее не включенных в завещание, либо, например, содержат распоряжения о завещательном отказе,

возложении и т. п., которых ранее в завещании не было.

Второй способ отмены, но не изменения завещания, заключается в подаче соответствующего заявления в нотариальную контору. Остается, однако, невыясненным, куда необходимо подавать заявление об отмене завещания лицу, которым завещание было составлено в больнице, ведь при длительном лечении завещатель, находясь в том же лечебном учреждении, через некоторое время может пожелать отменить составленное здесь завещание. Между тем в ст. 1130 ГК РФ установлены особые правила для отмены только двух форм завещательных распоряжений: завещаний, сделанных в чрезвычайных обстоятельствах, и завещательных распоряжений правами на денежные средства в банке. Отсутствие же указаний в законе относительно формы отмены завещаний других видов свидетельствует о том, что любое иное завещание (в том числе совершенное в лечебном учреждении) может быть изменено посредством распоряжения, составленного в той форме и в соответствии с теми общими правилами, которые предусмотрены для составления завещания, т. е. такое распоряжение по общему правилу должно быть удостоверено у нотариуса. При этом закон не требует, чтобы заявление об отмене завещания было подано именно в ту нотариальную контору, которая удостоверила отменяемое завещание.

Высказанная точка зрения подтверждается и научными исследованиями. Так, Рясенцев В.А. в свое время указывал, что, например, больной, находящийся в больнице, может отменить ранее сделанное завещание путем подачи соответствующего заявления главному, старшему, дежурному врачу больницы. В данном случае стоит пояснить, что нормы действовавшего ранее ГК РСФСР 1964 г. оговаривали лишь то, что завещатель может отменить завещание путем составления нового завещания либо путем подачи заявления в нотариальную контору, а в местностях, где нет нотариальной конторы, путем подачи заявления в исполнительный комитет местного Совета народных депутатов. Никаких других особенностей отмены завещания закон не оговаривал. В связи с этим Никитюк П.С. высказывался еще более определенно: «Нет сомнений, – писал он, – что завещание можно отменить и путем подачи заявления об отмене его должностному лицу, которое вправе удостоверить или заверить завещание». Представляется, что вышеуказанные авторы говорят об отмене любого ранее сделанного завещания, а не только того, которое было удостоверено именно тем должностным лицом, которому подается заявление.

Недействительность завещания. Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Завещание, как и любая гражданско-правовая сделка, может быть признано недействительным.

Введение в законодательство о наследовании отдельной нормы о недействительности завещания (ст. 1131 ГК РФ) является новеллой. Гражданский кодекс РСФСР редакций 1922 г. и 1964 г. не содержал норм, регулировавших вопросы недействительности завещаний. Практика применения ГК РСФСР 1964 г. привела к необходимости применять к завещанию общие положения о недействительности сделок. Действующее законодательство о наследовании не содержит примерного перечня оснований, по которым завещание может быть признано недействительным. Поэтому применяются общие правила о недействительности сделок, предусмотренные § 2 главы 9 ГК РФ.

Основания для признания завещания недействительным можно разделить на общие (основания недействительности любых иных сделок) и специальные (основания

недействительности исключительно завещаний). Следует оговориться, что такое деление весьма условно, потому что в основе признания любой сделки, в том числе и завещания, недействительной лежит нарушение той или иной нормы закона.

В соответствии с законом при нарушении положений ГК РФ, влекущих за собой недействительность завещания, выделяют два вида недействительных завещаний:

- 1) завещание, недействительное в силу признания его таковым судом (оспоримое);
- 2) завещание, недействительное независимо от судебного признания (ничтожное).

Таким образом, данное деление недействительных завещаний, предусмотренное в п. 1 ст. 1131 ГК РФ, полностью соответствует делению недействительных сделок на оспоримые и ничтожные (ст. 166 ГК РФ). Прежде всего отметим, что на завещания как односторонние сделки распространяются общие нормы гражданского законодательства об основаниях и последствиях недействительности сделок. В первую очередь это касается классификации оснований недействительности завещаний. Завещания могут быть недействительными вследствие пороков содержания, формы, субъектного состава и воли.

Так, к ничтожным завещаниям относятся завещания, совершенные с нарушением требований, касающихся личности завещателя, порядка оформления и удостоверения завещания. Ничтожными являются завещания, совершенные с нарушением требований, касающихся личности завещателя, порядка оформления и удостоверения завещаний. Речь идет о завещаниях, совершенных недееспособными и ограниченно дееспособными лицами (п. 2 ст. 1118 ГК РФ), завещаниях, совершенных через представителей (п. 3 ст. 1118 ГК РФ), завещаниях от имени двух и более граждан (п. 4 ст. 1118 ГК РФ); завещаниях, удостоверенных лицом, которому в силу закона такое право не предоставлено; завещаниях, выполненных не собственноручно, когда такое требование обязательно (например, закрытое завещание, завещание в чрезвычайных обстоятельствах); завещаниях, совершенных в отсутствие свидетелей, когда их присутствие в силу закона обязательно (например, при передаче нотариусу закрытого завещания).

К оспоримым завещаниям законодатель относит завещания с пороками воли и пороками в субъектном составе. При этом завещания с пороками в субъектном составе могут относиться либо к оспоримым, либо к ничтожным. Так, например, в случае если завещание было совершено гражданином, признанным недееспособным, то такое завещание будет ничтожным. Если завещание было совершено дееспособным гражданином, но который в момент совершения завещания находился в состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, то такое завещание будет оспоримым.

В качестве примера можно привести такой случай. Суд, рассмотрев дело в первой инстанции о признании завещания недействительным по ст. 177 ГК РФ, иск удовлетворил по нижеследующим основаниям. 24 марта 1998 г. умерла мать истца М. Истец – ее единственный наследник по закону. Кроме того, в 1993 г. мать на него составила завещание. Перед своей смертью мать составила завещание, по которому принадлежащую ей двухкомнатную квартиру оставила постороннему человеку О. Из истории болезни и по заключению экспертизы выяснилось, что мать страдала атеросклерозом артерий мозга, атрофией коры мозга. На момент составления завещания она была лежачей больной, обладала нечленораздельной речью и не могла понимать значение своих действий. Кроме того, незадолго до составления завещания

из квартиры М. пропал паспорт. В этот день, по свидетельству соседки, приходила О., жена гражданина, на которого было составлено завещание. Она представилась работницей социальной службы. Через два дня было оформлено завещание в присутствии нотариуса и лица, которому переходило имущество по завещанию. Завещание было подписано соседкой по просьбе М. На основании материалов дела, заключения судебно-медицинской экспертизы суд пришел к выводу, что М. на момент составления завещания не могла понимать значения своих действий, руководить ими. Завещание было признано недействительным.

Основаниями признания завещания недействительным (оспоримым) могут быть: несоответствие свидетеля требованиям, предусмотренным законом (п. 3 ст. 1124 ГК РФ); сомнения в собственноручной подписи завещателя (п. 3 ст. 1125, п. 2 ст. 1126, п. 2 ст. 1127, п. 1 ст. 1129 ГК РФ); отсутствие чрезвычайности обстоятельств, явно угрожавших жизни завещателя при составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах (п. 3 ст.

1129 ГК РФ); совершение завещания под влиянием угрозы или насилия (ст. 179 ГК РФ); такое состояние завещателя в момент совершения завещания, когда он не отдавал отчета своим действиям (ст. 177 ГК РФ), и другие. Вместе с тем существует и другая точка зрения, согласно которой исходя из существа и особенностей завещания не все общие нормы о недействительности сделок могут быть использованы для признания его недействительным. Так, вряд ли может быть оспорено завещание по мотивам его мнимости и притворности (ст. 170 ГК РФ), вследствие совершения его под влиянием заблуждения (ст. 178), стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях (кабальная сделка) (ст. 179 ГК РФ) и т. п.

В подтверждение сказанного можно привести пример из судебной практики Приволжского районного суда г. Казани.

Существо спора заключалось в следующем: 13 декабря 1997 г. гражданкой У. было составлено завещание, по которому она все свое имущество, имеющееся ко дню смерти, завещала своей сестре Р. 18 октября 2001 г. У. составила новое завещание, которым все ее имущество было завещано М. Данное завещание было удостоверено нотариусом. 5 апреля 2002 г. У. умерла.

Р. обратилась в суд с иском о признании завещания от 18 октября 2001 г. недействительным, указав, что в момент его подписания У. была недееспособной в силу своей болезни.

В ходе рассмотрения данного дела в суде было установлено: Р. в период болезни У. ухаживала за ней, и ее сестра всегда говорила, что все имущество, в том числе однокомнатную квартиру в г. Казани оставит ей. Паспорт сестры был у Р., но затем через участкового инспектора паспорт у нее был изъят.

В квартире У. стал проживать М, приходившийся завещательнице племянником. При этом ее завещание в силу неграмотности У. и по ее личной просьбе было подписано сестрой М. – гражданкой К.

Ответчик М. исковые требования Р. не признал и в суде пояснил, что он проживал вместе с У. и что завещание от ее имени было составлено добровольно. В момент подписания завещания У., по его словам, была дееспособной.

Выслушав мнение сторон, исследовав материалы дела, показания свидетелей, заслушав судебные прения, суд пришел к выводу, что заявление Р. подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из копии завещания, удостоверенного нотариусом и зарегистрированного в реестре следует, что У. завещала Р. все свое имущество, которое окажется ко дню ее смерти ей принадлежащим.

Из акта посмертной судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в Республиканской клинической психиатрической больнице, следует, что У. при жизни страдала системным атеросклерозом, церебросклерозом и кардиосклерозом с артериальной гипертензией. С 1991 г. она проходила стационарное и амбулаторное лечение по поводу атеросклерозного кардиосклероза. В период с 1999 г. по 2000 г. она перенесла несколько инсультов с потерей памяти, правосторонним гемипарезом, затруднением речи; у нее отмечалось постапоплектическое сосудистое слабоумие. В период оформления завещания 18 октября 2001 г. она не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Суд пришел к выводу, что в момент оформления завещания от имени У., удостоверенного нотариусом 18 октября 2001 г., У. была недееспособна, не могла понимать значение своих действий и руководить ими. Кроме того, указанное завещание от ее имени было подписано родной сестрой М., то есть племянницей У. – К., которая была заинтересована в том, чтобы завещание на имущество У. было оформлено на ее брата, а не на другое лицо.

Было установлено также, что паспорт У. из дома Р. был изъят в результате обыска, произведенного без возбуждения какого-либо уголовного дела, т. е. незаконно. Впоследствии было оформлено завещание от 18 октября 2001 г.

С учетом вышеизложенного, исковые требования Р. подлежали удовлетворению; завещание, удостоверенное нотариусом от имени У. от 18 октября 2001 г., было признано недействительным.

Таким образом, в приведенном примере судебное решение полностью соответствовало нормам третьей части ГК РФ, предполагающим, что лицо, не полностью дееспособное, не может оставлять завещательные распоряжения, а его волеизъявление, выраженное в завещании, не имеет юридического значения.

Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием (п. 2 ст. 166 ГК РФ; п. 2 ст. 1131 ГК РФ). Лица, которым предоставлено право оспаривать завещание, должны быть указаны в ГК РФ. В частности, в этот перечень входят другие наследники по завещанию или по закону, отказополучатели, исполнитель завещания, законные представители, а также прокурор. Если лицо считает свои права нарушенными и утверждает, что завещание составлено под влиянием угроз, обмана или насилия, то такое завещание может быть оспорено по его иску в суде.

Особенности правил, закрепленных в п. 2 ст. 1131 ГК РФ, заключаются в следующем. Во-первых, данные правила следует относить к оспоримым завещаниям. Во-вторых, требования о признании завещания недействительным рассматриваются судом в порядке искового производства. При этом иск о признании завещания недействительным может быть предъявлен в суд лицом, права и законные интересы которого нарушены завещанием (либо полагающим, что такое нарушение налицо), либо представителем такого лица с соблюдением норм ст. 43–48 ГПК РФ. В-третьих, иск о признании завещания недействительным может быть подан только после открытия наследства (ст. 1113, 1114 ГК РФ) и по общим правилам, установленным для подачи иска в ст. 126–130 ГПК РФ.

Оспаривание завещания до открытия наследства не допускается (п. 2 ст. 1131 ГК РФ). В данном случае законодатель говорит об оспаривании завещания, таким образом, исключая ничтожность завещания, что представляется вполне оправданным, так как ничтожные завещания оспаривать не требуется, они недействительны в силу закона. Вместе с тем ряд ученых полагает, что редакция п. 2 ст. 1131 ГК РФ является неудачной и неточной. Так, по мнению Телюкиной М.В., достаточно сложно ответить на вопрос, какие лица имеют право подавать иск о применении последствий недействительности ничтожного завещания – те же, что и о признании оспоримого завещания недействительным, или какие-то другие. Представляется необходимым в рамках толкования установить, что норма п. 2 ст. 1131 ГК РФ относится как к оспоримым, так и к ничтожным завещаниям. Чтобы избежать проблем, связанных с толкованием, п. 2 целесообразно изложить следующим образом: “Признание завещания недействительным и применение последствий недействительности завещания возможно после открытия наследства по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием”. Очевидно, ставить вопрос о ничтожности завещания можно как в тех случаях, когда это прямо указано в ГК РФ, так и тогда, когда в завещании не соблюдается какое-то императивное требование к порядку его составления и оформления (например, если завещание удостоверено не нотариусом и не лицом, названным в ст. 1127 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 и 4 ст. 1131 ГК РФ не могут служить основанием недействительности завещания описки и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя. Положения данной нормы являются немаловажными, так как судебная практика признавала недействительными завещания, в которых были допущены мелкие нарушения (в основном речь идет о завещаниях, удостоверенных не нотариусами, а другими лицами, уполномоченными законом, например, врачами).

В качестве примера ненадлежаще составленного завещания может служить следующее решение суда. Гражданка Ш. обратилась в суд с иском к сожительнице мужа, некоей В., о признании недействительным завещания своего мужа К., который умер в больнице, сославшись на то, что завещание составлено после смерти мужа медсестрой С. Иск был удовлетворен. В кассационной жалобе В. было отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила решение суда без изменений, указав следующее.

Материалами дела было установлено, что К. пришел в поликлинику к хирургу вместе с В., где они встретили знакомую медсестру С. из больницы. После посещения врача медсестра С. отвела К. в хирургическое отделение больницы и проводила его в палату. В этот же день С. составила завещание от имени К., подписала его и удостоверила у заместителя главного врача больницы. При оформлении и удостоверении завещания должностным лицом больницы не была выяснена подлинная воля завещателя, завещание было составлено в одном экземпляре и передано не завещателю, а С. Завещание не было зарегистрировано, второй экземпляр не был направлен в нотариальную контору. На следующий день К. умер в больнице.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу о том, что при удостоверении завещания К. не была выяснена действительная воля завещателя и не соблюден установленный законом порядок составления и удостоверения завещания, и

обоснованно признал его недействительным.

Недействительным может быть как завещание в целом, так и отдельные содержащиеся в нем завещательные распоряжения. Недействительность отдельных завещательных распоряжений не затрагивает остальной части завещания, если можно предположить, что она была бы включена в завещание и при отсутствии распоряжений, признаваемых недействительными. Все споры по вопросу действительности завещания рассматриваются только в судебном порядке, где определяется соответствие завещания закону и наличие у сторон прав наследования. Таким образом, из содержания данной нормы видно, что законодатель более конкретизирует общее правило, закрепленное в ст. 180 ГК РФ.

Недействительность завещания не лишает лиц, указанных в нем в качестве наследников или отказополучателей, права наследовать по закону или на основании другого (действительного) завещания. В данном случае необходимо учитывать, что данные правила не распространяются на недостойных наследников (ст. 1117 ГК РФ).

Таким образом, при признании завещания недействительным необходимо учитывать, что это приведет к восстановлению юридической силы ранее составленного завещания, а при отсутствии такого завещания будет иметь место наследование по закону. Кроме того, отпадают завещательные распоряжения, завещательный отказ и завещательное возложение, составленные при жизни завещателя. Несмотря на то, что при жизни завещателя завещание не порождает никаких юридических последствий и становится юридически значимым лишь после смерти завещателя, недействительность завещания определяется на момент его совершения. Например, завещание, совершенное в период, когда завещатель по решению суда был ограничен в дееспособности, будет ничтожным, даже если к моменту открытия наследства суд отменил это ограничение. И наоборот, если завещание совершено полностью дееспособным гражданином, лишение или ограничение его дееспособности к моменту смерти не повлияет на действительность завещания. Следует отметить, что ничтожность и оспоримость завещания имеют значение лишь для порядка применения последствий его недействительности. В первом случае (при ничтожности завещания) соответствующие последствия применяются самим нотариусом, а во втором – судом или нотариусом на основании решения суда.

На требования о признании завещания недействительным распространяются специальные сроки исковой давности по недействительным сделкам (ст. 181 ГК РФ). Так, требования о признании недействительным оспоримого завещания могут быть заявлены в течение одного года со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания завещания недействительным. Срок исковой давности для требований о применении последствий ничтожной сделки или о признании ее недействительной с применением соответствующих последствий составляет три года, течение которых начинается со дня, когда началось исполнение завещания.

В завершение отметим, что к завещаниям, совершенным до введения в действие части третьей ГК РФ (т. е. до 1 марта 2002 г.), применяются правила об основаниях недействительности завещания, действовавшие на день совершения завещания.

2.6. Понятие и способы исполнения завещания. Полномочия исполнителя завещания

Понятие и способы исполнения завещания. Исполнение завещания, под которым в целом принято понимать совершение действий юридического и фактического характера, как прямо предусмотренных завещанием, так и не указанных в нем, но необходимых для обеспечения возможности реализации последней воли завещателя, осуществляется в определенном порядке, предусмотренном ГК РФ.

Однако, учитывая тот факт, что само понятие “исполнения завещания” в законодательстве не содержится, в юридической литературе можно встретить и иные, более сложные его трактовки.

Так, например, по определению Телюкиной М.В., исполнение завещания – это процедура, в ходе которой собирается имущество наследодателя (например, при необходимости оно может быть истребовано из чужого незаконного владения), определяется, какое имущество надлежит передать какому из наследников, кто в каком объеме будет исполнять обязательства, выясняется, какое из завещаний действительно, и т. п. Следовательно, исполнение завещания можно определить также и как совокупную деятельность наследников или специально назначенного наследодателем в завещании лица – исполнителя (душеприказчика) по исполнению содержания завещания.

Таким образом, исполнение завещания представляет собой юридическую процедуру, в рамках которой исполнителем завещания либо наследниками завещателя осуществляются предусмотренные как самим завещанием, так и действующим законодательством действия юридического и фактического характера, направленные на максимально точную реализацию последней воли завещателя.

Субинститут исполнения завещания (и в том числе – исполнителя завещания) в современных условиях приобретает большую юридическую значимость. Обусловлено это прежде всего тем, что в состав наследственного имущества и, в частности, того, что передается по завещанию, в настоящее время могут входить такие сложные объекты правопреемства, как предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, ценные бумаги, долговые обязательства и т. д. Соответственно, прежде чем осуществить раздел наследства между указанными в завещании наследниками, необходимо, как отмечал Серебровский В.И., “внести полную ясность в актив и пассив наследства”, возможно, провести не один судебный процесс. В связи с этим исполнение завещания превращается в юридическую процедуру, требующую немалых затрат сил и времени, а также – необходимых знаний и опыта.

В соответствии со ст. 1133 ГК РФ исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию, за исключением случаев, когда его исполнение полностью или в определенной части осуществляется исполнителем завещания.

Телюкина М.В. при этом полагает, что наследники могут договориться между собой о порядке действий. Однако действующее законодательство не содержит указаний относительно того, как должен быть решен спор в случае возникновения практических проблем, связанных с недостижимостью договоренности между наследниками. Между тем в правоприменительной практике этот вопрос может иметь немаловажное значение, особенно если учесть предусмотренную законом возможность возмещения исполнителю расходов, связанных с исполнением завещания.

Так, по мнению Гueva А.Н., обязанность исполнения завещания в случае отсутствия соглашения между наследниками может быть возложена на них в равных долях. Представляется, что в случае возникновения споров между наследниками по поводу исполнения завещания и спора, связанного с назначением конкретного исполнителя из их числа, вопрос этот может быть решен только судом. Данная точка зрения может быть подкреплена и высказанным в юридической литературе мнением о том, что споры между наследниками при исполнении завещания как споры о праве гражданском подлежат разрешению в судебном порядке. Аналогичное правило, в частности, предусматривается законом для рассмотрения споров между наследниками и исполнителем завещания.

Однако вполне заслуживает поддержки и высказанная Гueвым А.Н. мысль о том, что в интересах однозначного толкования норм закона вопрос о способах разрешения спора между наследниками по поводу исполнителя завещания должен быть решен либо в самом законе, либо в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Рассуждая о субинституте исполнения завещания, необходимо отметить, что правила исполнения завещания, изложенные в ст. 1133 ГК РФ, не действуют в случаях, если:

- 1) завещание (после смерти наследодателя) признано недействительным и другого завещания нет;
- 2) все наследники по завещанию отказались от наследства;
- 3) все наследники по завещанию погибли (например, в результате автомобильной катастрофы) после открытия наследства и нет наследственной трансмиссии;
- 4) завещатель возлагает исполнение завещания на специальное лицо (исполнителя завещания).

В соответствии со ст. 1134 ГК РФ завещатель имеет право назначить исполнителя своей воли – душеприказчика, который после открытия наследства должен принять меры к ее исполнению. При этом душеприказчик может быть назначен как для исполнения всего завещания, так и его отдельной части.

Исполнителю завещания (душеприказчику), в качестве которого может выступать как наследник по завещанию, так и лицо, не входящее в круг наследников, в наследственных правоотношениях принадлежит особая роль. Но в любом случае это может быть только физическое лицо. Учитывая то, что исполнитель завещания наделяется правомочиями по совершению различных юридически значимых действий, можно сделать вывод, что исполнителем завещания может быть только субъект, обладающий дееспособностью в полном объеме. Исполнитель завещания совершает все действия, необходимые для реализации завещания, в связи с чем Гришаев С.П., например, характеризует его как помощника наследников в осуществлении последней

воли усопшего. Представляется, однако, что при такой трактовке роли исполнителя завещания ему в рассматриваемом процессе отводится лишь второстепенная роль. Это вряд ли справедливо, так как в соответствии с волеизъявлением наследодателя не на наследниках вообще, а именно на исполнителе завещания лежит если не юридическая, то по крайней мере моральная ответственность за точное исполнение последней воли умершего.

Исполнитель завещания – одна из центральных фигур всего субинститута исполнения завещания. Это субъект права, в отношении которого в силу завещания и закона установлена обязанность по принятию мер к осуществлению юридических и фактических действий, направленных на реализацию последней воли завещателя.

По нормам современного российского наследственного права, исполнение завещания может быть возложено на специально назначенное лицо в силу различных обстоятельств. К таковым, как отмечают комментаторы третьей части ГК РФ, относятся, как правило, желание избежать споров между наследниками, отступлений от воли наследодателя при разделе имущества, наличие в составе наследственного имущества вещей, требующих специальных навыков при обращении с ними, малолетний возраст наследников, недееспособность взрослых, состояние здоровья наследников, которое может затруднить самостоятельное исполнение завещания. Следует отметить, что право на назначение исполнителя завещания не связывается с предоставлением наследодателем обоснования выбора определенного лица для исполнения завещания, а также самой необходимости назначения исполнителя. Согласия наследников на назначение исполнителя завещания и согласования с ними кандидатуры исполнителя также не требуется.

Кроме того, наследодатель не связан также и предварительным согласием исполнителя, данным им в момент составления завещания; при изменении завещания наследодатель может заменить исполнителя другим лицом, либо новое завещание может вообще не предусматривать наличие исполнителя.

Если же исполнитель воли завещателя не назначается, принято считать, что его воля должна быть исполнена наследниками по завещанию (ст. 1133 ГК РФ). При этом наследники после открытия наследства могут заключить соглашение о поручении действий по исполнению завещания одному из них. Это может потребоваться, если, например, по месту открытия наследства и нахождения большей части наследственного имущества проживает только один из наследников.

Полномочия исполнителя завещания. Исполнитель завещания принимает на себя соответствующие обязанности только на добровольной основе. Когда лицо назначается исполнителем завещания без его согласия, то оно может в любой момент отказаться от исполнения этих обязанностей без объяснения причин отказа, предварительно сообщив об этом либо нотариусу, либо наследнику. Каким именно способом и в каком порядке исполнитель завещания должен совершить отказ от возложенной на него обязанности, в законе не оговаривается.

Согласие же лица быть исполнителем завещания должно быть выражено этим лицом одним из следующих способов:

- его собственноручной надписью на самом завещании;
- посредством заявления, приложенного к завещанию;
- посредством заявления, поданного нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства.

Кроме того, даже если гражданин не выполнил перечисленных действий, он признается давшим согласие быть исполнителем завещания, если он в течение месяца со дня открытия наследства фактически приступил к исполнению завещания (п. 1 ст. 1134 ГК РФ). Следовательно, можно предположить, что если лицо не выполнило предусмотренной законом формы подтверждения своего согласия быть исполнителем, то оно автоматически должно быть признано отказавшимся от роли душеприказчика. Кроме того, можно сделать вывод, что для лица, не давшего согласия на назначение его исполнителем в момент составления завещания, принятие на себя обязательств исполнителя является его правом, а не обязанностью – в противоположность тому, что с момента принятия на себя функции исполнителя субъект становится обязанным исполнить содержание завещания. Данное утверждение вполне согласуется с положениями ст. 155 ГК РФ об обязанностях по односторонней сделке.

В любом случае воля душеприказчика (о согласии быть исполнителем завещания) должна быть изложена четко и однозначно. Кроме того, в законе не оговаривается, должен ли давать согласие на исполнение завещания один из наследников, если именно он назван таковым в самом завещании. Мнения правоведов на этот счет расходятся: так, комментаторы ГК РФ считают, что согласие быть исполнителем завещания требуется от лица и в том случае, когда оно входит в число наследников по завещанию, по мнению же Шушкевича Б.А., Эйдиновой Э.Б. и др., если исполнителем завещания назначается кто-либо из наследников, согласие на это от него не требуется. Во всяком случае именно таким образом этот вопрос решался ранее на основании ст. 544 ГК РСФСР 1964 г.

Что же касается действующего законодательства о наследовании, правовые нормы, касающиеся назначения исполнителем завещания одного из наследников, нуждаются в дополнительном толковании, так как в этом случае правовой статус такого наследника ничем не отличается от статуса исполнителя, которым обладал бы любой другой исполнитель завещания. Другими словами, представляется, что права те авторы, которые считают, что необходимость подтвердить свое согласие быть исполнителем завещания должна распространяться и на того субъекта, который является наследником по данному завещанию.

Предусмотренное п. 1 ст. 1135 ГК РФ правило об удостоверении полномочий душеприказчика свидетельством, выдаваемым нотариусом, российским законодательством предусмотрено впервые. Согласно закону выдача нотариусом свидетельства, упомянутого в п. 1 ст. 1135 ГК РФ, обязательна, так как в ряде случаев (например, во взаимоотношениях с юридическими лицами, с государственными органами) душеприказчику придется официально подтвердить свои полномочия. Соответственно они должны быть надлежащим образом оформлены. Именно эту функцию и выполняет свидетельство, выданное и удостоверенное нотариусом.

Права и обязанности исполнителя определяются содержанием завещания. Перечень его конкретных правомочий основывается на самом завещании и удостоверяется свидетельством, выдаваемым нотариусом. Если в завещании не установлено иное, исполнитель должен принять меры, необходимые для исполнения завещания, и в том числе (ст. 1135 ГК РФ):

- 1) обеспечить переход к наследникам причитающегося им наследственного имущества в соответствии с выраженной в завещании волей наследодателя и законом;
- 2) принять самостоятельно или через нотариуса меры по охране наследства и

управлению им в интересах наследников;

3) получить причитающиеся наследодателю денежные средства и иное имущество для передачи их наследникам, если это имущество не подлежит передаче другим лицам (п. 1 ст. 1183 ГК РФ);

4) исполнить завещательное возложение либо требовать от наследников исполнения завещательного отказа или завещательного возложения.

Так, например, особую актуальность охрана и управление наследственным имуществом имеет в тех случаях, когда в состав наследственной массы входят такие сложные вещи, как предприятия, ценные бумаги, либо вещи, оборот которых ограничен (оружие, ядовитые вещества, наркотические и психотропные средства и др., п. 2 ч. 2 ст. 129 ГК РФ). В частности, для перехода по наследству права собственности на оружие, зарегистрированное в органах внутренних дел, специальное разрешение не требуется, однако для законного владения таким оружием наследник должен иметь соответствующее разрешение (лицензию), достичь возраста 18 лет, получить, если это необходимо, членский билет охотничьего общества (например, охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом имеют право приобретать граждане России, которым в установленном порядке предоставлено право на охоту, при условии, что они занимаются профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо имеют в собственности охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие не менее пяти лет). Во всех упомянутых случаях принять меры по охране и управлению сложным имуществом или входящих в состав наследства ограниченно оборотоспособных вещей до получения наследником специального разрешения на эти вещи должен именно исполнитель завещания – самостоятельно или через нотариуса.

При этом срок, в течение которого исполняется названная обязанность, не ограничивается лишь шестью месяцами, предназначенными законом для принятия наследства. В частности, если дедушка завещает малолетнему внуку свое охотничье ружье, исполнитель завещания при помощи нотариуса должен будет обеспечить сохранность этого ружья до того момента, пока наследнику не исполнится 18 лет.

В правовой литературе существует также мнение, что в обязанности исполнителя завещания входит: определение размера наследственного имущества, взыскание долгов с должников наследодателя и принятие уплачиваемого долга, совершение – до принятия наследства – необходимых мер по охране и управлению наследственным имуществом, возмещение необходимых расходов, связанных с охраной наследственного имущества, извещение наследников об открывшемся наследстве, раздел наследственного имущества между наследниками в предусмотренных завещанием долях и т. п. Однако стоит отметить, что исполнитель завещания не наделен правом производить расчеты с кредиторами наследодателя. Согласно п. 1 ст. 1175 ГК РФ, удовлетворение требований кредиторов возлагается на наследников, принявших наследство, хотя кредиторы вправе заявить свои требования исполнителю завещания.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 1135 ГК РФ исполнитель завещания вправе от своего имени вести дела, связанные с исполнением завещания, в том числе в суде, других государственных органах и учреждениях.

К мерам, направленным на обеспечение сохранности наследственного имущества могут относиться и действия иного характера (к примеру, установление дополнительных замков, сигнализации; уход за цветами в оранжерее наследодателя и т. д.). Если в составе наследства имеется имущество, нуждающееся в управлении,

исполнитель завещания, согласно ст. 1173 ГК РФ, может заключить с третьими лицами договор доверительного управления. В таком случае он будет рассматриваться как учредитель доверительного управления. Однако исполнитель при этом имеет право самостоятельно осуществлять управление наследственным имуществом, в том числе предприятием наследодателя, долями в уставном (складочном) капитале общества или товарищества. Наследники по завещанию в случае недобросовестного выполнения исполнителем завещания своих обязанностей могут оспорить его действия в судебном порядке, а при злоупотреблении исполнителем своими полномочиями – потребовать прекращения его действий.

В подтверждение сказанного приведем пример из нотариальной практики, который показывает, какое значение могут иметь недобросовестные действия лица, обязанного заботиться о сохранности наследственной массы (хотя в рассматриваемом случае таким лицом является не конкретный исполнитель завещания, а нотариус).

Так, после смерти Г. в наследство вступили наследники первой очереди (дочь и сын умершего от предыдущего брака). Наследники обратились к нотариусу Ш. с заявлением о вступлении в наследство. Нотариус пояснила, что свидетельство о вступлении в наследство можно получить по истечении 6 месяцев со дня открытия наследства (со дня смерти наследодателя). В состав наследственного имущества входили квартира, две машины, предметы обычной домашней обстановки и обихода. Кроме наследников первой очереди, на наследство претендовала Х., которая заявила, что является женой Г. (впоследствии выяснилось, что брак между Г. и Х. не был зарегистрирован, следовательно она не могла быть законной наследницей). Кроме того, она проживала в квартире наследодателя, не имея никаких законных прав, и препятствовала указанным наследникам в пользовании наследственной массой. Во время оформления наследственного дела нотариус не сообщила ни в департамент “Регистрации недвижимости и прав с ним”, ни в органы ГИБДД об открытии наследственного дела в отношении имущества Г. В результате подобной непредусмотрительности Х. были проданы обе машины, и к моменту получения свидетельства о праве на наследство наследственная масса значительно уменьшилась. Наследникам в этом случае пришлось подавать иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения и признании сделок по купле-продаже машин недействительными.

Таким образом, действия по исполнению завещания могут иметь юридический и фактический характер. К примеру, в целях обеспечения перехода к наследникам причитающегося им имущества исполнитель может предъявлять требования о возврате этого имущества от третьих лиц (в том числе от наследников, к которым данное имущество не переходит), извещать контрагентов по договорам с наследодателем, не подлежащим прекращению (к примеру, по договорам аренды), о переходе прав по ним к наследникам.

Необходимость осуществления действий по управлению наследственным имуществом и обеспечению его сохранности связана с тем, что это имущество с момента открытия наследства и до момента вступления наследников во владение им фактически остается никому не принадлежащим, “лежачим”, поскольку права и обязанности предыдущего собственника уже прекратились, а права новых собственников еще не могут быть реализованы в полном объеме.

Учитывая все вышесказанное, можно отметить, что в целом правовой статус исполнителя завещания в современном наследственном законодательстве урегулирован

недостаточно полно. Данное обстоятельство порождает немало проблем в правоприменительной деятельности, причем наиболее существенные из них связаны с неурегулированностью вопросов распределения полномочий между лицом, исполняющим завещание, и нотариусом, ведущим наследственные дела. Правда, решая данные проблемы, необходимо уделить внимание процессуальным аспектам исполнения завещания.

Так, согласно ст. 36 Основ законодательства РФ о нотариате, в обязанности нотариуса входит принятие мер по охране наследственного имущества. В частности, в соответствии со ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус должен по месту открытия наследства по сообщению граждан, юридических лиц либо по своей инициативе принять меры к охране наследственного имущества, когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства. В соответствии с п. 25 Методических рекомендаций Минюста РФ по совершению отдельных видов нотариальных действий от 15 марта 2000 г. № 91 срок, в течение которого нотариус должен принять меры по охране наследственного имущества, не должен превышать трех рабочих дней с даты поступления сообщения о наследственном имуществе или поручения о принятии мер к его охране.

Как вытекает из Основ законодательства о нотариате, в целях сохранения наследственного имущества нотариус должен предпринять следующие действия:

- 1) выслать поручение об охране наследственного имущества, если имущество наследодателя или его часть находится не в месте открытия наследства;
- 2) составить опись этого имущества и передать его на хранение наследникам или другим лицам;
- 3) назначить хранителя наследственного имущества (если в составе наследства имеется имущество, требующее управления, а также в случае предъявления иска кредиторами наследодателя до принятия наследства наследниками);
- 4) в случае необходимости – наложить запрет на отчуждение имущества;
- 5) продолжить охрану наследственного имущества до принятия наследства наследниками, а если оно ими не принято – до истечения срока для принятия наследства, установленного законодательством;
- 6) предварительно уведомить наследников о прекращении мер к охране наследственного имущества, а если имущество по праву наследования переходит к государству – соответствующий государственный орган;
- 7) до принятия наследства наследниками, а если оно не принято, то до выдачи государству свидетельства о праве на наследство, дать распоряжение об оплате за счет наследственного имущества следующих расходов:

- на уход за наследодателем во время его болезни, а также на его похороны и на обустройство места захоронения;
- на охрану наследственного имущества и на управление им, а также на публикацию сообщения о вызове наследников.

Определяющую роль в регулировании правил нотариального обеспечения сохранности наследственного имущества выполняют Методические рекомендации по совершенствованию отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 91, в которых исполнитель завещания вообще не упоминается.

Между тем душеприказчик, как уже упоминалось ранее, также выполняет

обязательства по охране и управлению наследственной массой, которые он, согласно п. 2 ч. 2 ст. 1135 ГК РФ, может осуществлять самостоятельно или при помощи нотариуса. Однако остается невыясненным, кто из названных лиц будет нести ответственность перед наследниками, например, за распыление или недостаточно компетентное управление наследственным имуществом. Другими словами, если исходить из того, что основная доля обязанностей по исполнению завещания ложится на душеприказчика, невыясненными остаются границы ответственности нотариуса по обязательствам, которые возложены на него законом. С другой стороны, вопрос о пределах и видах ответственности, к которой может быть привлечен исполнитель завещания, также должен быть решен в наследственном законодательстве.

Возмещение расходов производится за счет наследственного имущества. Соответственно, в случае когда расходы превысят стоимость наследственного имущества, исполнитель не может требовать от наследников или иных лиц возмещения указанных расходов.

Наряду со сказанным, исполнитель завещания на основании ст. 1136 ГК РФ имеет право на получение сверх расходов вознаграждения за счет наследства, если это предусмотрено завещанием. Однако, по убеждению Гueva А.Н., введение данной нормы не исключает общего правила исполнения завещания, в соответствии с которым за совершение действий, направленных на реализацию завещания, его исполнитель не получает никакого особого вознаграждения (что резко отличает данный субинститут от любых договорных отношений), если иное не предусмотрено завещанием.

Следовательно, по своей правовой природе вознаграждение исполнителю завещания, если его получение предусмотрено завещанием (односторонней сделкой), относится к явлениям совершенно новым для российского наследственного права. Этот новый правовой институт – “вознаграждение на основе односторонней сделки завещания”.

Таким образом, в целом можно заключить, что в соответствии с действующим законодательством о наследовании исполнитель завещания (душеприказчик) представляет собой специфического участника наследственных правоотношений, наделенного законом особыми полномочиями и одновременно обязательствами по реализации выраженной в завещании воли наследодателя.

2.7. Особенности перехода к другим наследникам обязанности исполнить завещательный отказ или завещательное возложение

В силу закона, как завещательный отказ, так и завещательное возложение обременяют не столько конкретных наследников, на которых они возлагаются, сколько само наследство. Именно об этом, в частности, идет речь в ст. 1140 ГК РФ, где сказано: “Если вследствие обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, доля наследства, причитавшаяся наследнику, на которого была возложена обязанность исполнить завещательный отказ или завещательное возложение, переходит к другим наследникам, последние, постольку, поскольку из завещания или закона не следует иное, обязаны исполнить такой отказ или такое возложение”.

Данная норма является новеллой российского наследственного права; ее положения направлены на защиту отказополучателя в ситуациях, когда наследник, который в соответствии с завещанием должен был исполнить отказ, не призывается к наследованию.

Как отмечается в комментарии к ГК РФ, изданных под редакцией Эрделевского А.М., доля наследника, который должен был в силу завещания исполнить завещательный отказ или завещательное возложение, может перейти к другим лицам по различным основаниям, которые могут возникнуть как по воле наследника, так и независимо от его желания. В частности, доля наследника может перейти к другим лицам в случае смерти наследника до момента открытия наследства или одновременно с наследодателем. В таком случае право получения его доли переходит к наследнику (наследникам) по праву представления (ст. 1146 ГК РФ). Доля наследника может перейти к другим лицам при наследственной трансмиссии, т. е. в случае, когда наследник умер, не успев принять наследство (ст. 1156 ГК РФ). Наконец, доля какого-либо конкретного наследника может быть распределена между другими наследниками, если он будет признан недостойным (ст. 1117 ГК РФ) либо откажется от принятия наследства (ст. 1157 ГК РФ).

Во всех вышеуказанных случаях обязанность по исполнению завещательного отказа либо возложения перейдет на лицо (лиц), к которым перешла доля наследника. В данном случае очевидно, что определенные имущественные обязанности переходят к другим наследникам, поскольку обременяют конкретное лицо лишь в силу того, что к нему переходило соответствующее имущество. Обязанности неимущественного характера, установление которых допускается при завещательном возложении, также обычно связаны с определенным имуществом наследодателя и поэтому тоже могут следовать за имуществом. К примеру, на наследника, к которому переходит коллекция редких книг или вещей, представляющих художественную ценность, может быть возложена обязанность обеспечить возможность другим лицам ознакомиться с данной коллекцией. Указанная обязанность перейдет к другим наследникам, если первоначальный наследник по каким-либо основаниям не примет наследство.

Обязанность исполнения завещательного отказа (в определенной части) переходит к наследникам первоначального наследника даже в том случае, если обязательства, возложенные легатом, частично им уже были исполнены. В этом случае на последующих наследников ложится обязанность исполнить завещательный отказ в его неисполненной части.

Особо следует отметить, что обременения имущества завещательным возложением и завещательным отказом переходят к новым собственникам, приобретшим имущество по

гражданско-правовым сделкам, независимо от того, передавалось имущество безвозмездно или возмездно. Если наследник при отчуждении имущества не поставит в известность о наличии обременения приобретателя, то последний в соответствии со ст. 460 ГК РФ имеет право потребовать от продавца уменьшения покупной цены либо расторжения договора и возмещения убытков.

Освобождение от обязанности исполнить завещательное возложение либо завещательный отказ возможно в силу прямого указания закона либо завещания.

Учитывая все сказанное, разумным будет поддержать точку зрения Телюкиной М.В. и Гueva А.Н., которые полагают, что положения ст. 1140 ГК РФ основаны на том, что воля наследодателя направлена на предоставление определенного имущества или имущественных прав субъекту, с которым его связывали фидуциарные отношения (отказополучателю). Однако, как отмечает Телюкина М.В., возможна и иная ситуация, когда наследодателю важно не столько то, чтобы завещательный отказ был исполнен в отношении определенного лица, сколько то, чтобы исполнил отказ именно определенный наследник. В этом случае наследодатель путем указания в завещании может связать исполнение отказа с личностью конкретного отказодателя (такой легат может быть назван личным). При наличии в завещании такого условия «выбытие» отказодателя из числа наследников (например, в случае его смерти) повлечет за собой прекращение обязательства, связанного с завещательным отказом. Данное обязательство, таким образом, не возникнет вообще, так как по общему правилу возникнуть оно может только с момента принятия наследства наследником.

Следовательно, по воле наследодателя (в тех случаях, когда в завещании специально будет оговорен личный характер возлагаемого обязательства) переход к другим наследникам обязанности исполнить завещательный отказ (в случае принятия ими наследства) может и не произойти.

Завещатель, однако, может позаботиться о судьбе наследства на случай отказа от него (или на любой иной случай) и самостоятельно. В связи с этим необходимо упомянуть, что закон предусматривает возможность перехода к третьим лицам не только обязательств, связанных с завещательным возложением или завещательным отказом, но и полномочий требовать исполнения соответствующих обязательств. Проще говоря, несмотря на то обстоятельство, что завещательный отказ тесно связан с личностью отказополучателя, закон предусматривает возможность подназначения отказополучателя. Так, завещатель на основании п. 4 ст. 1137 ГК РФ имеет право подназначить отказополучателю в завещании другого отказополучателя на случай, если назначенный в завещании отказополучатель умрет до открытия наследства или одновременно с наследодателем, либо откажется от принятия завещательного отказа, не воспользуется своим правом на получение завещательного отказа, лишится права на получение завещательного отказа в соответствии с правилами п. 5 ст. 1117 ГК РФ. Однако о возможном количестве подназначенных отказополучателей в законе ничего не говорится.

В данном случае, рассуждая о подназначенном отказополучателе, целесообразно применять нормы ГК РФ о подназначенных наследниках, так как именно по аналогии с ними можно разрешить и спорные вопросы в отношении подназначенных отказополучателей. Так, в силу п. 1 ст. 1121 ГК РФ завещатель может указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия

наследства (либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять), либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный.

Однако в законодательстве ничего не говорится о том, какое количество подназначенных наследников (и, можно допустить, отказополучателей) может назвать завещатель. Правоведы же высказывают различные точки зрения на этот счет. Так, например, Гув А.Н. полагает, что правом назначения другого наследника для подназначенного завещатель не обладает.

По мнению же Телюкиной М.В. и Гришаева С.П., количество подназначенных наследников может быть любым, особенно если учесть, что по общему правилу, если подназначенный наследник не примет наследство либо будет отстранен от принятия наследства, имущество перейдет законным наследникам завещателя, а не подназначенного наследника. Если же завещатель не желает, чтобы его собственность перешла к наследникам по закону, он позаботится о назначении наследника для подназначенного лица.

Представляется, что именно эта позиция в наибольшей степени отвечает общему принципу обеспечения свободы завещания как важнейшей характеристики рассматриваемого института гражданского права. Соответственно право выбора завещателя в отношении подназначенных отказополучателей и их количества также не должно ограничиваться, тем более если учесть, что в случае отказа такого лица от предоставленного ему права после смерти наследодателя никакие другие лица (в том числе прямые наследники отказополучателя) воспользоваться им уже не смогут.

Если завещатель подназначил отказополучателя, то, соответственно, по отношению к нему действует и трехлетний срок, в течение которого он может воспользоваться своим правом. При этом важно отметить, что согласно мнению Гув А.Н. в случае подназначения отказополучателя общий срок права требования увеличивается в два раза. Другими словами, тот факт, что первый отказополучатель не воспользовался своим правом на получение отказа в течение трех лет, установленных законом, освобождает наследника от исполнения завещательного отказа перед первоначальным отказополучателем, но не перед подназначенным. Последний также вправе воспользоваться завещательным отказом в течение трех лет, причем этот срок начинает отсчитываться со следующего дня после последнего дня трехлетнего срока, предоставленного первоначальному отказополучателю для принятия завещательного отказа. Если и подназначенный отказополучатель не воспользуется завещательным отказом в течение своего трехлетнего срока, наследник освобождается от исполнения завещательного отказа полностью.

Представляется, что ситуация со сроком, в течение которого отказополучатель может вступить в свои права, должна разрешаться несколько иначе. В частности, если в завещании указано несколько подназначенных легатариев, каждый из которых не воспользуется своим правом на получения легата, то общий срок требования прекратится только после того, как пройдет количество лет, исчисляемое посредством умножения числа назначенных и подназначенных отказополучателей на три (с учетом трехлетнего срока каждого из них). Таким образом, если в завещании назван один отказополучатель и к нему указаны еще два подназначенных, то общий срок требования по данному легату будет равен девяти годам. Если же назначенный в завещании

отказополучатель откажется от своего права иным способом (например, откажется от легата посредством подачи заявления нотариусу), срок в три года, в течение которого последующий подназначенный легатарий сможет воспользоваться своим правом, должен исчисляться со дня, следующего за днем подачи заявления об отказе от легата основным отказополучателем. Исходить в данном случае следует из того, что отказ от получения завещательного отказа, равно как и отказ наследника от наследства, является необратимым.

Контрольные вопросы

1. Какова юридическая природа завещания
2. Что такое свобода и тайна завещания
3. Что понимается под назначением и подназначением наследника в завещании
4. Назовите общие правила, касающиеся формы и порядка совершения завещания
5. Что понимается под толкованием завещания
6. Каков порядок нотариального удостоверения завещания
7. Какие завещания приравнены к нотариально удостоверенным
8. Назовите порядок совершения завещаний в чрезвычайных обстоятельствах
9. Что понимается под закрытым завещанием
10. Каков порядок совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках
11. Что такое изменение и отмена завещания
12. Назовите способы изменения и отмены завещания
13. Каков порядок признания завещания недействительным
14. Что такое исполнение завещания
15. Кто может быть исполнителем завещания
16. Назовите полномочия исполнителя завещания и порядок их оформления
17. Что такое завещательный отказ (легат)
18. Назовите порядок исполнения завещательного отказа
19. Что такое завещательное возложение
20. Каковы особенности перехода к другим наследникам обязанности исполнить завещательный отказ или завещательное возложение